

18+

С ДУХОМ О ПЛОТИ

ИВАН ТИМОЩУК

Иван Тимощук
С духом о плоти

«Издательские решения»

Тимощук И.

С духом о плоти / И. Тимощук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513029-7

Артём жил обычной жизнью, но один случайно выбранный подарок перевернул всё с ног на голову. Варган или, как его ещё называют, «малый конь шамана» послужил ему билетом в Мир Духов. Теперь то, что казалось невозможным, перестало быть таковым. Теперь привычный мир оказался не таким, каким виделся раньше. Теперь не было пути назад...

ISBN 978-5-00-513029-7

© Тимощук И.
© Издательские решения

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	6
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 1. ВАРГАН	8
ГЛАВА 2. ОБРЯД	21
ГЛАВА 3. ПУТЕШЕСТВИЕ В НИЖНИЙ МИР	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

С духом о плоти

Иван Тимощук

© Иван Тимощук, 2020

ISBN 978-5-0051-3029-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛАГОДАРНОСТИ

Хочу искренне поблагодарить:

Мою жену Ксюшу за ее любовь и то, что она есть в моей жизни. Наши с ней отношения послужили прототипом отношений главных героев.

Моего друга и Наставника Лютослава за его знания. Если бы он не передал их мне за последние десять лет, этой книги бы не было.

Мою собаку Ненси за ее дружбу. Ты была рядом со мной пятнадцать лет. Дарила свою дружбу, верность и поддержку, в самые разные моменты моей жизни. Меньшее, что я мог сделать после твоего ухода – подарить тебе вторую жизнь на страницах этой книги, где ты еще молода и здорова.

Моего друга Дарью Прутовых за ее время. Благодаря ей, в этой книге нет опечаток, грамматических и пунктуационных ошибок.

Моего друга Севера за его навыки и креатив. Благодаря ему, у моих книг есть обложки.

Каждого читателя. За ваши теплые слова, за поддержку, за волшебные пендели, чтобы я писал быстрее. :)

ПРОЛОГ

Я бежал.

Ветер ласково трепал полосатую шерсть, едва касаясь кожи. Я чуть прижал уши, пряча их от встречного потока. Жаль, что не получится так сделать с усами. Уж очень неприятно они дёргают брыли, хотя привыкнуть можно.

Как здорово вот так просто бежать! Но странно, ведь ещё с минуту назад я стоял в темноте на двух ногах. Потом рядом что-то глухо стукнуло, и я упал на четвереньки и начал обрабатывать тигриной шерстью. Ещё один глухой стук, и вот я бегу по поляне, топча массивными лапами изумрудно-зелёную траву.

Светящийся кристаллик начал выскользывать у меня из пасти, и я сильнее стиснул бритвенно-острые зубы. Это сокровище мне потерять нельзя. Это настоящая Вода. Нет, не просто жидкость, а словно сама суть воды. Не знаю, почему, но я уверен, что это так.

А ещё я уверен, что нужно бежать быстрее. Я могу. Я должен. Меня ждут.

Чуть пригнувшись, я стал скорее перебирать лапами. Будь моё тело более угловатым, вокруг свистел бы рассекаемый воздух, но оно было плавным, изящным, обтекаемым. Словно созданным для бега. Для свободы.

Зрачки-щёлки всматривались в пространство впереди. Как интересно, теперь я вижу дальше, чётче, но уже. Моя цель была скрыта от глаз, но я знал – она где-то там. Нужно торопиться. Иначе опять не успею.

– «Давай! Давай!» – мысленно кричал я сам себе. – «Ещё быстрее!».

И я ускорился. Будто и не было предела моей скорости.

Будто и не было предела моей свободе.

ГЛАВА 1. ВАРГАН

Я лежал неподвижно, не открывая глаза. Где-то внутри теплилась надежда, что я сейчас усну и смогу досмотреть сон. Главное не спугнуть его своими неаккуратными движениями, лишними мыслями или не дай бог желанием сходить в туалет. Изо всех сил я расслаблялся, пытаюсь провалиться обратно в царство Морфея. Ровно до тех пор, пока мне в ухо не залез любопытный мокрый нос.

– Ненси, ну ё-моё! Ты мне все планы порушила! – сонно простонал я своей собаке.

Увидев, что хозяин открыл глаза, стаффордширский терьер по имени Ненси бешено завиляла хвостом и убежала в сторону входной двери. Уже через мгновение она вернулась, держа в зубах поводок.

– Обращайся к матери, – сказал я, указывая на мирно спящую рядом девушку.

– Ничего не знаю! Твоя собака – ты и гуляй с ней, – не открывая глаз, сказала «мать».

– Вообще-то, это наша собака.

– По утрам – твоя.

После этих слов Аня накрылась одеялом с головой, как бы ставя точку в нашем разговоре.

– Ну что поделать, пошли гулять, – выдохнул я.

Ненси ещё сильнее завиляла хвостом и принялась скакать по квартире, услышав заветное слово. Зевая, я начал одеваться. Пока натягивал штаны, из кармана выпала связка ключей, звонко ударившись о ламинат.

– Извини, – прошептал я, услышав громкий вздох со стороны кровати.

Чмокнув место на одеяле, под которым по моим расчётам находилась голова Ани, я вышел из комнаты. Собака сидела у порога с глазами полными любви и преданности. Ещё бы, когда ей что нужно...

– Пошли, подруга, – сквозь зёв обратился я к собаке.

С шестого этажа решили спускаться пешком. Лень, не спорю. Но я искренне верил, что после такой лёгкой зарядки хоть чуть-чуть проснусь. Увы, не помогло.

Едва зайдя в сквер, я отпустил собаку с поводка. Пока Ненси бегала по полянке и делала свои собачьи дела, я боролся с новым приступом зевоты. Что-то она хорошенько за меня взялась, заставляя широко разевать рот каждые полминуты. Тело отзывалось мелкой дрожью. Несмотря на то, что была середина мая, на улице было всё ещё прохладно. Особенно рано утром.

– Да, Ненси? – язвительно сказал я, посылнее закутываясь в пальто.

– Гав! – весело отозвалась собака.

Стараясь отвлечься, я осмотрелся по сторонам. Ни души. Конечно, кто ещё пойдёт на улицу в субботу в семь утра? Только мы с собакой. Мы и сумасшедшая старушка из соседнего подъезда, которая вышла из-за угла дома. Сейчас начнётся...

– Ненси! Ко мне! – скомандовал я.

Собака тут же подбежала и села рядом с моей левой ногой. Мы молча наблюдали за приближающейся старушкой, которая шаркала истрёпанными туфлями по асфальту. Весь её внешний вид кричал о психическом расстройстве. Застыранное пальто, на котором она повырнула цветочки, так что на их месте красовались сквозные дыры, и такие же колготки. Насчет колготок я не был уверен – пострадали они от старости или ножниц и фантазии старушки. На голове у женщины красовался вязаный тюрбан с блестящей звездой во лбу.

– Тише, девочка, – шепнул я угрожающе зарычавшей собаке.

– Антоша! Здравствуй! – прокричала женщина, махая сморщенной рукой.

– Здравствуйте, Ада Андреевна. Только меня зовут Артём, – исправил я.

– Да-да, я помню, Антоша!

Каждый раз говорю себе оставить это неблагодарное дело, и каждый раз поправляю её. А вот как зовут собаку, она помнила.

– Ой, Ненси! И тебе привет! – помахала она. – Антоша, ты знаешь, что скоро настанут страшные времена?

– Да, вы говорили, – устало выдохнул я, но Ада Андреевна словно не слышала.

– Придёт чёрный человек. Ух, и страшные вещи он задумал! Против природы пойдёт! А нам потом расхлёбывать... Антоша, ты его должен остановить!

– Да-да, если встречу, обязательно остановлю, – заверил я старушку. – Извините, мне нужно с собакой позаниматься.

– Ага, давай-давай. А я пойду, дальше людям расскажу. Нужно подготовиться!

– Всего доброго! – улыбнулся я, и, подождав пока женщина уйдёт, обратился к собаке: – Вот так вот и живём, Ненси. Иди, гуляй!

Получив разрешение, моя рыжая подруга побежала искать самую вкусную палку. Рыжая... Нет, по паспорту-то она записана пафосно «окрас палево-белый», но в простонародье – рыжая. Пока собака резвилась на полянке, я закурил. Пагубная привычка, не спорю, но что-то в ней есть. Словно, пока куришь сигарету, погружаешься куда-то внутрь себя. Словно эта бомба замедленного действия является неким ключиком к двери, ведущей во внутренний мир. Да, что-то в этом есть. Например, самообман. Метким щелчком отправив бычок в ближайший мусорный бак, я крикнул:

– Ненси! Пошли домой!

Собака послушно подбежала и стала терпеливо ждать, пока я прицеплю к ошейнику поводок. Неспешно мы двинулись в сторону дома, огибая оставшиеся после вчерашнего дождя лужи. Удивляюсь, как они ещё не покрылись корочкой льда – по ощущениям на улице «минус». Всё ещё сонные, мы подошли к двери подъезда. Ну, как «мы»? Я. Собаке-то хорошо, она выпалась.

Я потянулся за ключом от двери домофона, как вдруг замер. Окружающую тишину расколол звук глухого удара. Точно такой же, какой был во сне. Я прислушался. Несколько секунд было тихо. Подозрительно тихо. Даже звуки редких машин стихли. А потом снова стукнуло. Я посмотрел на Ненси, но она, казалось, ничего не слышала. Просто стояла рядом, ожидая, когда я открою дверь. Ещё один удар. И ещё. А потом ещё.

Странно то, что я не мог определить, откуда шёл звук. Он просто был. Будто звучал где-то в голове. Постояв ещё несколько секунд, я решил списать всё на то, что кто-то делает ремонт в квартире. В субботу, в начале восьмого утра. Как только мы зашли в подъезд, удары стали громче и чаще. Да, определённо ремонт. Вздохнув, я начал подниматься по лестнице. Переступая ступеньку за ступенькой, я размышлял об отсутствии совести у соседей. Нет, ну это же надо так долбить? Люди же спят. У кого-то маленькие дети, а тут такое с самого утра. Ещё и сильнее стучать начинают с каждой секундой!

Нога соскользнула со ступеньки, и я замахал руками в воздухе, пытаюсь ухватиться за перила и удержать равновесие. В ходе моего дикого танца из кармана выпала связка ключей и с лязгающим звуком пролетела до лестничной площадки. Выругавшись, чуть прихрамывая, я пошёл вниз по лестнице за ключами. Это странно, с каждой ступенькой звуки ударов становились реже и тише, но стоило мне пойти вверх, как они усиливались, а ритм ускорялся. Ради эксперимента я спустился пешком до первого этажа, потом поднялся на третий. Потом опять спустился на первый и поднялся на второй. Ненси не до конца понимала, чем я занят, но послушно ходила туда-сюда по лестнице вслед за мной. Хотя, пожалуй, после пятого похода вверх-вниз собака начала сомневаться в моей адекватности. Честно признаться, я тоже начал сомневаться. Нет, ну как так? Может, конечно, это совпадение, но не несколько раз подряд же! Внизу звук тише и реже, а наверху громче и чаще...

В очередной раз мелькнула мысль о ремонте, и я хлопнул себя ладонью по лбу. Наверное, на верхних этажах кто-то долбит, поэтому снизу звук тише, а сверху громче. Вот и вся мистика. Придумал тоже себе... Звук из сна... Тьфу!

– Ненси, пошли.

Собака благодарно вильнула хвостом и пошла следом. Нет, ну что за дурак? Ходил туда-сюда, ещё собаку за собой таскал. Наверное, это всё недосып. Вот сейчас приду домой, покормлю собаку и завалюсь к жене под бочок, ещё вздремнуть часок-другой. Ну, или не вздремнуть. Тут как настроение будет у Ани. Хотелось улыбнуться самому себе, но этот шум... Он просто разрывает голову! До моей квартиры остался один лестничный пролёт, и каждая ступенька отзывалась болью в голове от нарастающего грохота. Не представляю, какой гул стоял в квартире, и как Аня ещё никого не убила.

Давай, Артём, ещё шажочек, и ещё, и ещё, вот и входная дверь. Пальцы отказывались шевелиться. Такое чувство, что из-за боли в голове нервная система стала сходить с ума и не могла передавать нужные импульсы, чтобы двигать конечностями. С горем пополам я открыл ключом дверь и вошёл в квартиру. Стоило мне переступить порог, звук стих. Честно говоря, я испытал облегчение. Не думал, что тишина может быть настолько приятной.

– Стой, – шепнул я собаке и пошёл до ванной за тряпкой, чтобы протереть ей лапы.

– С Днём Рождения! – прокричала Аня, выпрыгнув из-за угла и заставив меня вздрогнуть.

Точно. День Рождения.

Что-то я, видимо, не полностью проснулся. Ещё вчера вечером разговаривали с Аней о том, как будем отмечать.

– Спасибо, милая, – улыбнулся я и обнял жену.

– Ой! Ты холодный!

Аня отпрыгнула от меня, потирая обнажённые плечи. Я невольно улыбнулся этому жесту. Вообще, меня радовало, что спустя пять лет отношений я не перестаю умиляться мелочам. То, как она хмурит бровки, когда задумывается о чём-то, как искренне, будто по-детски, радуется чему-то новому. И я не перестал считать её красивой. Многие говорят, что в браке пары погружаются в бытовуху, люди перестают за собой следить, приедаются друг другу. Меня (тьфу-тьфу!) это обошло стороной. Даже сейчас, когда её длинные светлые волосы растрепаны, на прекрасном лице остались следы от подушки, голубые глаза щурятся от света, а надета на ней помятая пижама со следами от отбеливателя – она всё равно прекрасна.

– А у меня есть для тебя подарок!

– Ань, не нужно было... – промямлил я.

– Ничего не знаю! Двадцать пять лет бывает раз в жизни!

– Как и двадцать шесть, как и двадцать семь... – улыбнулся я.

– Замолчи, – весело отмахнулась Аня. – Я учла, что ты не хотел подарков. А ещё учла, что у нас общий семейный бюджет. Поэтому купила нечто необычное и чисто символическое. В общем, вот...

Аня положила мне на ладонь странную деревянную фигурку. Рассмотрев её поближе, я различил вырезанное на ней строгое лицо.

– Спасибо. А... Что это? – улыбнулся я.

– Переверни, блин! – рассмеялась Аня.

Я перевернул фигурку. Оказалось что «деревянное лицо» – это был футляр, внутри которого хранилась какая-то металлическая штука, прижатая кожаным шнурком.

– Вопрос остаётся неизменным – что это? – снова улыбнулся я.

– Ой, ты деревня! Это же варган! Инструмент музыкальный такой. Его ещё называют малым конём шамана.

– Надо же, – прошептал я.

Вынув варган из футляра, я начал рассматривать его. Очень странная штука. Грубо говоря, гнутая стальная палочка и калёный язычок. Всё. Вот тебе и музыкальный инструмент. Несмотря на его простоту, в нём было что-то чарующее. Что-то манящее. Приковывающее взгляд.

Занимаясь созерцанием, я даже не сразу заметил, что варган вибрирует в моих руках. Зато сразу ощутил, как в голове снова появляется гул. Удары были где-то вдалеке, но... Но они были такими близкими. Такими... Такими родными. Каждый удар отзывался мурашками по телу. Воображение нарисовало образ огромного костра с танцующими языками пламени. То, как они лижут жирные куски баранины, аккуратно разложенной на дровах, выложенных в форме маленького стола. Неосознанно, будто находясь в трансе, я медленно поднёс варган к губам, как вдруг...

– Артём? Артём, ты здесь?

Я открыл глаза. В какой момент они закрылись? Проморгавшись, я уставился на задумчивое Анино лицо. Звуки в голове стихли, образы развеялись.

– Здесь. Задумался что-то. Спасибо за подарок, Анечка, – я улыбнулся и обнял жену. А через мгновение хлопнул себя ладонью по лбу: – Про собаку забыл!

Я быстрым шагом сходил до ванной, взял тряпку и вернулся к Ненси, которая устала стоять и ждать, поэтому прилегла прямо на пороге.

– Прости, подруга, совсем забыл о тебе.

Когда лапы у собаки были чистыми, Аня пригласила нас к столу. Вернее, меня к столу, а Ненси к мискам. В воздухе витал приятный аромат яичницы с беконом, заставляя желудок пародировать кита.

– Завтрак как в лучших домах Англии! – весело сказал я, усаживаясь за стол.

– Чаю, сэр? – важно спросила Аня.

– Будьте любезны, мисс.

– Я миссис! – строго поправила меня жена.

– Пардон! Пардон! – кривляясь проворковал я, а затем обратился к своей мохнатой подруге: – А вы, мисс, не желаете отведать чашечку чая?

Собака отвлеклась от еды, повернула ко мне перепачканную в гречке морду и стала молча меня разглядывать.

– О-о-о, Ненси Артёмовна, вы многое теряете! – заверил я её.

– Артём, я тебе никогда не говорила, что ты такой дурак у меня? – рассмеялась Аня.

– Ну... – я сделал вид, что упорно пытаюсь вспомнить. – Ты это говоришь примерно каждый день. Но ты ведь за это меня и любишь, правда?

– Не только за это, – улыбнувшись, шепнула мне жена, чмокнула в губы, а затем строго сказала: – Давай, ешь уже! А то остынет!

– Ем-ем.

Я принялся уплетать завтрак. Аня приготовила всё так, как я люблю. И бекон поджарен как надо – до румянца, но не засушен, и желток жидкий – в него так вкусно макать хлеб, и чай чёрный разбавлен водичкой, чтобы было не горячо. Да, хорошая у меня жена. Ещё и очень недурна собой. В голову вновь полезли похотливые мысли.

– Анна Владимировна, я вам говорил, что вы потрясающая девушка? – игриво сказал я.

– А чего это мы подлизываемся? – улыбнулась Аня.

– Кто подлизывается? Я? Совершенно не понимаю, о чём вы!

– Признавайся, чего хочешь? – рассмеялась она.

– А почему сразу чего-то хочу? – наигранно оскорблённо сказал я. – Просто хотел в очередной раз подчеркнуть, что вы неотразимы. Ну, и предложить немного поваляться в кровати, после такого царского завтрака.

– Ох ты, жук! Ладно... Пошли, буду «дарить тебе подарок», – игриво сказала Аня и направилась в комнату.

Я задержался на секунду на кухне и шёпотом обратился к собаке:

– Ненси, ты жди здесь. Детям до восемнадцати на такое смотреть строго запрещено.

Могу поклясться, что собака демонстративно закатила глаза, прежде чем улегалась грызть свою игрушку. Я хихикнул сам себе и пошёл за Аней.

Да, день определённо начинался хорошо.

– Тёма, не забудь шампиньоны! – сказала Аня, указывая на подложку с большими белыми грибами, бережно обтянутыми пищевой плёнкой.

– Одну? Две? – спросил я.

– Не знаю. Бери две, наверное, – она осмотрелась. – А куда Даня запропастился?

Я тоже огляделся. Нет, большие супермаркеты это, несомненно, здорово. Очень удобно, когда ты пришёл в магазин и можешь купить всё, начиная от носков, заканчивая продуктами питания и электроникой. Но у них есть большой минус – можно легко потеряться. Особенно если ты Данил.

Мой взгляд скользил между стеллажей, пытаюсь высмотреть широкую спину друга. Как можно быть здоровым парнем под два метра ростом и умудряться затеряться в толпе? Наконец я его увидел около полок с соусами.

– Даня, вот говорящая у тебя фамилия – Потерин! Постоянно теряешься, – улыбнулся я. Друг повернулся в мою сторону. По его жёстким чертам лица пробежала мимолётная улыбка. Он своим обычным движением пригладил тёмные волосы и сказал:

– Вот не надо! Я тут, вообще-то, соусы выбираю. В чём шашлык будем мариновать? Может, в соусе барбекю? Или в сливочно-чесночном?

– Я же говорил, лучший маринад – это соль, перец и лук. А вот во что мясо макать... Да бери что хочешь. Мне не принципиально.

– Добро! – сказал Даня и кинул в продуктовую тележку несколько мягких упаковок с соусами.

– Пошлите уже на кассу, а то мы никогда на шашлыки не уедем! – устало сказала Аня.

– Пошли.

Мы пошли в сторону касс. Интересно, что сколько раз я ни приезжал в этот магазин, ни разу мне не попала целая тележка. То колесо не крутится, то не поворачивает в сторону. И сегодняшней день не был исключением. Тележка упорно косила влево, заставляя меня корректировать курс каждые пять метров. Ну неужели среди сотен тележек, которые стоят у входа, нет ни одной целой? Такое чувство, что они уже с завода приезжают сломанными.

– Развал-схождение нужно сделать, – пошутил Даня.

– И не говори... Вон, пошли туда! Там меньше народа, – сказал я, указывая на кассу чуть левее нас.

Заняв место в очереди, мы принялись выкладывать покупки на движущуюся торговую ленту.

– Двух пакетов нам хватит? – спросила Аня, оценивая взглядом наши покупки.

– Должно хватить, – неуверенно сказал я. – Блин! Салфетки забыли! Сейчас сбегаю.

– Только быстрее, скоро наша очередь.

Я быстрым шагом устремился вглубь магазина. Чтобы облегчить поиски, я пошёл поперёк торговых рядов, разглядывая выставленные в них товары. Так, хозтовары, шампуни, шампуни, какие-то бальзамы, опять шампуни... Жидкости для мытья полов, стиральные порошки, швабры и сушилки для одежды. Вот ряд с посудой, похоже, я на правильном пути. Скатерти,

одноразовые тарелки... Ага! Вот и салфетки. Я протянул к ним руку, как вдруг меня обдало холодом.

С затылка вниз по телу побежали мурашки, сердце бешено заколотилось. Что это за чувство? Я огляделся по сторонам, словно пытаюсь найти источник своего странного состояния. Но вокруг всё было обычно. Те же полки с товарами, незнакомые люди, скидывающие эти товары в корзину или читающие этикетки. Ничего подозрительного, кроме...

Кто это?

В конце ряда стояла высокая светловолосая девушка, одетая в странную чёрную мантию с серебряными застёжками. Между нами было метров тридцать, не меньше, но даже на таком расстоянии я видел, как она впиалась в меня взглядом. Бледный цвет кожи подчеркивал её и без того яркие ядовито-голубые глаза.

Ох, как она красива...

Девушка приковала к себе мой взгляд, заставив тело застыть в дурацкой позе с протянутой к салфеткам рукой. Но дело было не в её красоте, нет. Тут было что-то другое. Было ощущение чего-то родного и близкого. Чего-то до боли важного и знакомого, но я никак не мог вспомнить, чего. Будто я её знаю. Будто нас что-то связывало когда-то.

Но что?

– Молодой человек, вы салфетки брать будете? – окликнула меня старушка.

– Что? – я подпрыгнул от неожиданности. – Салфетки? Да, буду.

Взяв то, что нужно, и освободив проход к полкам, я завертел головой по сторонам, пытаюсь найти таинственную незнакомку, но её нигде не было. Неужели показалось? Нет, не должно было...

Погружённый в свои мысли, я медленно шёл в сторону касс, пока меня не окликнул строгий Анин голос:

– Артём! Поторопись, пожалуйста!

– Бегу!

Я сильно ускорил шаг, практически переходя на бег. Когда я подошёл-подбежал к кассе, почти весь товар уже был пробит и расфасован по пакетам.

– Ты чего так долго? – поинтересовался Даня.

– Да пока их найдёшь... – уклонился я.

Мой взгляд скользил по лицам людей, стараясь разглядеть среди них ту самую девушку. Что же нас связывает? Я отчаянно напрягал мозг, но не мог выудить из него ни единого образа. Это напоминало попытки вспомнить сон, который забыл. Понимаешь, что что-то снилось, где-то вдалеке рисуются туманные образы, а выразить словами их не получается.

– С вас три тысячи пятьсот двадцать шесть рублей. Ваша скидка составила триста тридцать один рубль. Расчёт наличный или безналичный? – протараторила привычные фразы кассир.

– Безналичный, – глухо сказал я и приложил телефон к банковскому терминалу.

Звук на телефоне оповестил, что оплата прошла успешно. Мы собрали пакеты и двинулись в сторону машины. Бережно сгрузив покупки в багажник, мы с Аней разместились на заднем сиденье Даниного хэтчбэка.

– Всё взяли? Ничего не забыли? – поинтересовался друг.

– Всё забыли, ничего не взяли, – в тон ответил я.

– Вот тебе сегодня исполнилось двадцать пять, но, судя по твоим шуткам, лет шесть, – улыбнулся он.

– А тебе, судя по твоему занудству, шестьдесят, – парировал я.

– О-хо-хо! Шестьдесят? Выходит, я на десять лет младше твоей бывшей?

– И на двадцать – своей нынешней!

– Вот вы придурки, – наигранно устало выдохнула Аня.

– Не без этого, – согласился я. – Особенно Данил.

«Придурок» рассмеялся, включил первую скорость и чуть натужно тронулся. В салоне немного запахло тухлым яйцом. Я хотел пошутить про то, что горе-водитель испортил воздух, но тот предугадал мою шутку и выкрикнул:

– Вот не надо сейчас ничего говорить! Ничего я не портил! Я просто немного поджёт сцепление! Всё никак не могу привыкнуть к механике.

– Я становлюсь предсказуемым.

– Ещё бы! Я же тебя с детства знаю! – тут друг посерьёзней. – Хотя, если честно, я начал узнавать тебя по новой после тех событий пятилетней давности...

– Я понял, – прервал я разговор.

О событиях пятилетней давности говорить не очень хотелось. Благо Даня это понял, и тема больше не поднималась. Да и вообще никакая тема не поднималась, мы ехали молча, и каждый думал о чём-то своем. Я прислонился лбом к стеклу и просто наблюдал за вечно куда-то спешащими людьми. Из дня в день, из года в год ничего не меняется. Люди участвуют в бесконечной гонке, в которой им не дано выиграть.

На старт, внимание, марш! Побежали забивать всё своё время работой, чтобы получить побольше денег.

Оп, второй круг, выкраиваем немного времени в выходные, чтобы спустить эти деньги на ночные клубы и дорогой алкоголь и почувствовать себя королями жизни.

Третий круг, кредиты на вещи и машины, которые будут не по карману, но точно впечатлят других.

Четвёртый круг, сломалась новенькая машина, денег на ремонт нет. Что делать? Брать новые кредиты, влезать в долги и ещё больше работать. Самое интересное, что такому человеку не объяснить, что нужно жить по своим возможностям.

Пятый круг... Шестой. Седьмой. Бесконечно. Маркетинг, прогресс и реклама крепко схватили людей своими цепкими лапами.

Нет, я не говорю, что я не такой. Я тоже хочу иметь свежую машину со всеми удобствами, покупать одежду, не думая, где придётся «ужаться», водить жену в кафе... И, может, я так легко рассуждаю о деньгах лишь потому, что от родителей мне достались несколько магазинов одежды, которые приносят весьма неплохой доход. Всё возможно. Но я знаю, что не буду жить сверх своих доходов, чтобы произвести на кого-то впечатление. самого важного человека в жизни я уже впечатлил. И не напускной важностью и пафосом, а простотой, открытостью и искренностью.

– Приехали, – сказал Даня, выдёргивая меня из размышлений.

Мы вышли из машины, и нашему вниманию предстала небольшая полянка около какой-то узенькой речушки. По полянке были раскиданы аккуратные беседки со столиками и лавочками. А около каждой беседки стояли старые, покосившиеся, но ещё крепкие мангалы с кочергой на цепочке. Да, такой у нас народ. Главное что-то стырить, а надо или не надо – дело второе. Как бы там ни было, место было неплохое.

– Ну, не высший класс, но пойдёт, – улыбнулся Данил.

– Вполне. Природа, мангал, столик, лавочки, тишина. Что ещё надо? – улыбнулся в ответ я.

Мы выбрали самую целую и чистую беседку и принялись выгружать продукты из машины. Аня тут же кинулась мыть овощи, Даня – разжигать дрова в мангале, а я занялся мясом. Мариновать мясо я никому не доверял. Потому как каждый норовил закинуть в маринад как можно больше разных специй и соусов, убивая вкус будущего шашлыка. С такой логикой проще уж есть соус в чистом виде, прямо ложками. Разницы во вкусе почти не будет, а по цене – намного дешевле. Нет, самые вкусные шашлыки получаются, когда маринуются с солью, чёрным перцем и луком.

– Ань, польёшь мне на руки? – спросил я жену, выкладывая на блюдо последний шампур с нанизанным на него мясом.

– Да, конечно.

Аня взяла пятилитровую бутылку воды и стала аккуратно лить мне на руки. Я подставил ладони под холодную струйку. Пару секунд всё было нормально, а потом я заметил, что вода в моих руках вибрирует. Нет, это понятно, что она льётся на руки, руки я тру друг о друга, в любом случае жидкость не будет в спокойном состоянии. Но тут было что-то другое. Вода вытекала из горлышка ровной, гладкой струйкой, но прямо около ладоней по ней шла рябь. Да что там рябь! От неё шло лёгкое гудение! Я как замороженный вглядывался в струю, стараясь вслушаться в гул. В нём были какие-то голоса. Едва различимые. Чуть слышные... Пытаясь разобрать их, я даже не сразу заметил, как отчаянно вибрирует мой карман, в котором лежал варган.

– Артём, ты хоть ради приличия руками пошевели, а то так всю воду истратим, – проворчала Аня.

– Что? – я подпрыгнул, приходя в себя. – А, да. Конечно. Спасибо.

– У тебя всё хорошо? Ты весь день какой-то задумчиво-потерянный.

– Да, просто не выспался, наверное.

Нет, ну а что я скажу? Что у меня с самого утра кто-то в голове долбит в невидимый барабан, мерещится знакомая, но незнакомая красotka, а вода в руках вибрирует и шепчет что-то? Боюсь, что после такой истории пикник закончится в сумасшедшем доме. Ане можно сказать всё что угодно, но это уже перебор. А, ещё ж варган жужжал... Я вытащил Анин подарок из кармана и положил на открытую ладонь. Он еле заметно подёргивался, но почему-то мне казалось, что это вижу только я. А ещё он опять украл мой взгляд. Так захотелось прижать его к зубам. Руки сами достали варган из чехла, как вдруг:

– Тёма, будешь пробу снимать? Первая партия готова! – крикнул Данил, в очередной раз заставив меня подпрыгнуть.

Да что со мной сегодня? Я нервно засунул варган в чехол, а чехол в карман, и пошёл к мангалу. Шашлыки были просто загляденье! Красивые, сочные, а запах...! Данил настоящий волшебник!

– Ты никогда не думал стать шашлычником? – улыбнулся я. – У тебя настоящий талант!

– Ещё чего! Этот талант можно использовать только на дорогих людей. К тому же, это ты мясо мариновал.

– Выходит, мы команда! – сказал я, выставляя вперёд кулак.

– Дрим тим! – весело ответил Даня, стукнув своим кулаком в мой. – Ладно, иди выкладывая мясо на тарелку, а я пока вторую партию поставлю жариться. Ну и наливай! Сейчас речь буду толкать.

Я принялся «сервировать стол». Разложил ароматные кусочки мяса по пластиковым тарелочкам, выложил нарезанные овощи, сбоку налил соус. В пластиковые стаканчики нам с Аней я налил джин с тоником, а Дане, раз уж он сегодня водитель, налил вишнёвого сока.

– Ты хоть что-то кроме джина своего пьешь? – спросил Данил.

– Пью. Но джин лучший. Правда, Аня?

– Правда, – кивнула жена.

– Два сапога пара, – пробубнил друг. – Но это даже хорошо, что ты взял с собой джин. Он сегодня очень кстати. Сейчас всё объясню в своем тосте! Или сперва благоверная?

– Говори, раз начал, – улыбнулась Аня.

– Ага. Так вот. Вы знаете, что я всё время нахожусь в духовных поисках. И как-то я наткнулся на книгу, не помню, какого автора. Так вот, там мужик обучался у колдуна, или шамана, не помню точно. И однажды у них диалог состоялся. Вот этот колдун-шаман спросил мужика, имеет ли его путь сердце. Мужик не понял вопроса, тогда учитель ему объяснил, мол,

есть пути, где тебе всё не нравится. Ни работа, ни люди, которые окружают, ни вещи, вообще ничего. Вот это путь, у которого нет сердца. И человек, следуя этому пути, испытывая внутренний негатив, сам начинает его излучать. А есть пути, когда человек получает удовольствие от того, что делает, от общения с окружающими людьми, от работы, и сам излучает позитив. Так вот, Артём, сейчас мне кажется, что твой путь имеет сердце. После событий пятилетней давности... – Даня осёкся, поймав мой взгляд, но продолжил: – Знаю, ты не любишь про это говорить и слушать, извини, но я всё равно скажу. После событий пятилетней давности что-то произошло. Понятно, что такое отразится на любом, но... Но тебя словно подменили. Или твой путь. Раньше у него, у твоего пути в смысле, не было сердца. Ты сам был капризным, зазнавшимся, недалёким... Девушки, которые тебя окружали, больше походили на ночных бабочек, уж извини, но кто ещё тебе правду скажет. Да и мы с тобой общались просто потому, что знакомы с детства. Но потом произошли эти... события. И ты стал совершенно другим человеком. Искренним, мудрым, рассудительным. Настоящим что ли. И с тобой хочется дружить и общаться. И посмотри сам, теперь у тебя есть замечательная жена, ненужные люди отсеялись, наладилось с работой. Раньше ты был расточителем родительских денег, а теперь самостоятельно управляешь их бизнесом и позволяешь ему расти, – Даня остановился перевести дух. – Что-то я затянул... К чему это я? А к тому, что теперь твой путь имеет сердце, я в этом уверен. И, пусть ты пришёл к этому таким ужасным способом, это прекрасно. И поднимая этот пластиковый одноразовый бокал, я хочу тебе пожелать, чтобы твой путь всегда имел сердце.

Мы соприкоснулись «бокалами». Вместо звона раздался глухой скрип тонкого пластика. Одним махом я выпил весь свой коктейль и налил новую порцию. Аня посмотрела с пониманием. Она знала, что эта тема меня заботит. Данил был абсолютно прав, после смерти родителей всё изменилось. По словам других людей. И я, и моя жизнь, и моё окружение. Но сейчас я счастлив. Любимая жена, надёжный друг, умная собака, процветающий бизнес. Что ещё надо? Но что-то надо... Что-то необъяснимое.

– А причём здесь джин? – опомнившись, спросил я.

– А притом, что в тебе изменилось всё. Характер, взгляды на жизнь, походка и даже твои вкусы. Например, раньше ты терпеть не мог джин.

Неожиданно. Вроде мелочь, но я никогда об этом даже не задумывался.

– Но это ещё не всё! – весело сказал Даня, не дав мне полноценно погрузиться в мысли. – У меня же подарок есть.

– Ну ты что? Я же просил ничего не дарить!

– А мне пофигу. К тому же, этот подарок не материальный. Секундочку.

Данил полез в карман за телефоном. Немного покопавшись в нём, он показал мне фотографию мужчины в странном одеянии. На нём был синий халат, с которого свисали какие-то ленточки и косички. Причём они были пришиты по всему халату – под руками, на плечах, на груди, судя по всему, ещё и на спине. А на голове у мужчины была шапка с перьями. В центре шапки красовалась жуткая деревянная морда, от которой шли узоры из бисера и ракушек. И из-под этого интересного головного убора свисали плотной шторой разноцветные бусины, наглухо закрывая мужчине лицо. Интересно, но, несмотря на необычность наряда, он выглядел очень гармонично и приковывал взгляд. И что-то напоминал, но я никак не мог вспомнить, что. Похоже, у меня сегодня какая-то амнезия...

– Ну? – спросил Даня. – Знаешь, кто это?

– Странный мужик в не менее странном наряде, – поделился я своими наблюдениями.

– Ты что, деревня, это ж шаман! – сказала Аня.

– Судя по тому, что ты знаешь, как выглядят шаманы, то из деревни именно ты, – расмеялся я. – У нас в городе таких не встретишь.

– Я из Хакасии, это столица шаманизма, – насупилась жена, но когда я чмокнул её в щёку, сразу заулыбалась.

– Так вот, да, это шаман. Но не просто шаман! А сам Дээр Пюр Хам! – Даня важно выпятил грудь.

– Это должно было нам о чём-то сказать?

– О, а я слышала о нём. Говорят, он крутой.

– Крутой? Не то слово! Он был в Хакасии, ходил по Тропе Предков. Там его встретил старый шаман-отшельник и сказал ему, что Духи дают ему имя Небесный Волк, и дал ему посвящение.

– То есть отшельник сидел на этой тропе и ждал этого мужика? – недоверчиво спросил я.

– Пути Духов неисповедимы, – тоном проповедника сказал Данил.

– По-моему, в оригинале фраза звучит немного по-другому.

– Неважно, – отмахнулся он. – Суть в том, что мой подарок это обряд.

– Какой обряд? – не понял я. – Аня, чего ты так расцвела?

– Ну вот такой, самый настоящий шаманский обряд. Я уже с ним договорился. Завтра вечером он будет нас ждать.

– Данил! Ты просто супер! – воскликнула Аня. – А какой обряд? Путешествие?

– Он ещё не решил. Либо путешествие, либо устроит танцы с животными. Говорит, как Духи скажут.

– Так, стоп! Я один ничего не понимаю? Какие путешествия? Какие танцы? И какие ещё животные?

– Ну, обряды такие есть, – начала пояснять Аня. – Путешествие это что-то вроде астральной проекции. Шаман отправляет человека в Верхний или Нижний мир. Там он общается со своими предками, и те дают ему какие-то подсказки, советы, говорят, на что нужно обратить внимание, или показывают другие миры. А танцы это вообще интересная практика! Человек рисует на листке бумаги себе маску животного, которое, как ему кажется, является его Духом-Хранителем. На обряде он эту маску надевает на лицо и двигается в ритм бубна так, как должно двигаться это животное. Если человек правильно изобразил Духа, то он чувствует себя им, его собой и всё такое.

– Всё правильно! – удивленно сказал Данил. – У тебя жена не только красивая, но ещё и умная!

– Так приятно, – заулыбалась Аня.

– Я тебе это каждый день говорю, – рассмеялся я.

– А мне всё равно приятно!

– Ладно. То есть, завтра мы едем на один из этих шаманских обрядов, говорить с некими духами, да?

– Именно! – просиял Данил.

– Что ж, хорошо. Спасибо, Данил. И за слова твои, и за подарок необычный, – улыбнулся я, но спустя мгновение я посерьёзnel и спросил: – А тебе духи когда-то что-то говорили?

– Думаю, что да, – друг задумался. – Знаешь, иногда тяжело отличить свои мысли от подсказок Духов.

– Понимаю. Но мне кажется, что они прямо сейчас тебе кое-что говорят, но ты не слышишь, – я поддерживал серьёзное непроницаемое лицо.

– Что же? – Данил перешёл на шепот.

– А то, что... Ты готов? То, что шашлыки у тебя горят уже!

– Твою ж!..

Даня побежал к мангалу под наш с Аней оглушительный хохот.

– А вот ничего смешного нет! – смеясь, кричал друг, переворачивая подгоревшие кусочки мяса. – Дурак, блин! Я же правда подумал, что ты что-то услышал или почувствовал.

– Ну точно! Даня, что я могу почувствовать? Я просто Артём из Красноярска.

– А вот и нет! – Аня взяла стаканчик. – Ты самый удивительный, самый лучший, добрый, мудрый и прекрасный человек в мире. Наверное, так может сказать любая девушка про своего любимого человека, но это правда. Я таких людей, как ты, никогда не встречала. И я рада, что я твоя жена. Я люблю тебя. За тебя, дорогой!

– И я люблю тебя, Аня.

Мы с Аней чокнулись стаканчиками, поцеловались и выпили.

– Какие вы ми-и-и-илые! – театрально-сладким голосом проворковал Даня.

– Да ну тебя! – рассмеялся я. – Кстати, я заметил, что в этом году у меня шаманские подарки какие-то. Ты подарил обряд, Аня подарила вурган...

– Варган, – поправила меня жена, сделав упор на вторую букву.

– Тем более, – отшутился я.

– О, варган это круто. Я слышал, как Стар на нём играл. Музыка просто завораживает.

– Стар? – не понял я.

– Старовит. Так зовут Дээр Пюра, – сказал Даня, но, увидев моё недоумение, добавил:

– Дээр Пюр Хам – это его шаманское имя. Оно переводится как Шаман Небесный Волк.

А его обычное имя – Старовит. Хотя я не уверен, что его так зовут по паспорту... Возможно, он ещё кем-то является помимо шамана. Колдуном или жрецом... Ну не важно. Варган покажешь?

– Конечно.

Я полез в карман за Аниным подарком. Тёплое дерево чехла мягко легко в руку, словно пожимая её. Опять проснулось дикое желание сыграть. Словно внутренний голос шептал:

– **«Да! Давай! Сыграй!»**

– «Но я не умею...» – думал я в ответ.

– **«Ты сможешь. Главное, начни. Мы поможем».**

И я начал.

Кованая сталь прислонилась к зубам, вызвав в глубине памяти такое знакомое ощущение. Тело расслабилось, готовясь позволить вибрациям струиться по нему. Голова отключилась... Как тяжело было этого достичь в начале моего пути. Тогда, когда я ещё только учился играть...

– «Учился? Но я играю впервые!» – подумал я.

– **«Впервые. В очередной раз впервые. Отпусти здравый смысл и доверься нам».**

И я доверился.

Пальцы в каком-то своём собственном порядке касались язычка варгана, то глядя его, то ударяя по нему. И лилась музыка. Она была не похожа ни на что. В ней была какая-то история, которую нужно было услышать.

И я стал слушать.

Беседки растаяли, перенеся меня в сумрачный лес. Вековые деревья, покорёженные невиданной силой, безликими безмолвными гигантами взирали на меня. Я слышал их шёпот. Они шептали, что нужно идти дальше. К оранжевому зареву, охватившему лес впереди.

И я пошёл.

Каждый мой шаг сопровождался звоном десятков колокольчиков. Они возвещали каждому Духу в этом лесу, что идёт шаман. Наконец я вышел на небольшую полянку, в центре которой горел обрядовый костёр. Его живые языки пламени танцевали в ожидании угощения.

– Мать Огня... – прошептал я и поклонился.

Пламя повернулось на мой голос и поклонилось в ответ. Огненная рука указала в сторону, призывая смотреть туда.

И я посмотрел.

Высокая бледная девушка с длинными светлыми волосами, та самая девушка из магазина, стояла и плакала. Это были слёзы душевной боли и страха. Я хотел помочь ей, но мне

было позволено только смотреть. Девушка впилась в меня ядовито-голубыми мудрыми глазами. Даже застланные слезами эти глаза были прекрасны. Она протянула ко мне руку, прося о помощи, но я не мог... Или мог? Нет, не мог. Ей было страшно. Рядом с ней стоял мужчина в чёрном шаманском костюме, в шапке с перьями ворона, с чёрным бубном со светлым пятном в центре. Мужчина повернул на меня голову. Оказалось, что он немногим старше меня. Светлые волосы, зелёные глаза... Это был я! Но и не я. Как это странно. Внешность другая, но это определённо я. Только сильнее, увереннее, решительнее. Злее.

– *Антон!* – прокричала девушка, прежде чем исчезнуть.

Исчезла она. Исчез мужчина. Исчез обрядовый костёр. Мать Огня, деревья, Духи, всё исчезло. Была лишь тьма. Густая. Всепоглощающая. Изначальная. Но из неё вышла огромная чёрная тигрица и уселась напротив меня. Её огромные голубые глаза смотрели на меня с настоящей, неподдельной любовью. Казалось, не запрещай ей кто-то, она бы кинулась в мои объятия.

И я бы её обнял. Как старого друга, которого не видел много-много лет.

Как я хотел коснуться её. Провести ладонью по её густой шерсти. Но мы оба знали, что нужно соблюдать формальности. Пасть Тигрицы приоткрылась, обнажая светящийся кристаллик. Как замороженный я смотрел на него, не в силах поверить, что он снова передо мной.

– **Я искала тебя сквозь миры,** – прошептала Тигрица.

– Я знаю, – грустно ответил ей я.

– **Я вернула тебе его. И ты должен принять его.**

И я принял.

Перед глазами была темнота. Тело вдруг сделалось тяжёлым, я и не замечал, каким лёгким оно было раньше. Голова кружилась. Да так сильно, что меня затошнило. Я тяжело задыхался, пытаюсь унять приступ рвоты, но что-то мне подсказывало, что я пытаюсь отсрочить неизбежное.

– О-фи-геть! – удивлённо прошептал Данил. – Ты это слышала? Нет, тут не просто слышала... *Ты это видела?!*

– И слышала, и видела, – не менее удивлённо прошептала Аня. – Как думаешь, пока его лучше не трогать?

– Не знаю. Обычно шаманов после обряда не трогают, пока они не придут в себя.

– Вадя, каких шаманов? – простонал я, открывая глаза.

Да, это была плохая идея. Увы, все шашлыки запросились наружу. Я попытался встать, но ноги подкосились, и я упал. Будто какой-то грязный пьяница, я стоял на четвереньках и... В общем, нехорошо мне было.

– Какой такой Вадя? – шёпотом спросил Данил Аню.

– Понятия не имею, – прошептала она.

– Какой ещё Вадя? – прохрипел я, отплевываясь.

– Не знаю, – растерянно сказал друг. – Ты меня так назвал... У тебя всё хорошо? Ты как-то неважно выглядишь.

– И все равно я симпатичнее тебя, – сказал я, выдавив из себя улыбку.

– Ну хотя бы с чувством юмора порядок, – облегчённо выдохнул друг. – Артём, что это было? Где ты научился так играть? А эти видения! Ты тоже это видел? Артём, это...

– Даня... – прервал я друга. – Мне, мягко говоря, не очень хорошо. Мы можем поехать домой? А там и поговорим.

– Конечно-конечно. Пошли, я доведу тебя до машины. Ань, откроешь дверь?

– Иду.

Аня быстрым шагом пошла в сторону машины. Я же встал на ватных ногах и поковылял за ней. Данил пытался подхватить меня, но я вежливо отмахнулся.

– Ты садись, наверное, сзади, – сказал он. – Мало ли, лечь захочешь. И если тебя замутит, то говори. Я остановлюсь.

– Да, хорошо.

Я разместился на заднем сидении и припал головой к холодному стеклу. Данил и Аня суетились, собирая остатки продуктов со стола и распахивая их по пакетам. Я бы хотел им помочь, честно. Но в теле была такая дикая усталость, что я просто не мог шевелиться. Да что там шевелиться, я даже думать не мог! Очень хотелось обдумать всё увиденное, но голова отчаянно отказывалась работать. И чем сильнее я её заставлял, тем сильнее уставал. Наконец, придя к выводу, что утро вечера мудренее, я решил уступить в этой неравной войне и лечь спать. Удивительно, стоило моей голове коснуться заднего сидения, как я тут же уснул.

Иногда машину потряхивало. Сквозь сон я слышал диалог Ани и Данила.

– ...ты же тоже это видела? Артём...

– ...слушай, я не знаю как так!..

– ...в роду? Не зна...

– ...костюме. В костюме!..

Вначале мне казалось, что это какой-то бредовый разговор, но потом я понял, что проспался всего на секунду, слышал кусок предложения и вырубался обратно. Глаза открылись сами, когда мы припарковались у дома.

– Проснулся? – спросил Даня. – Нормально себя чувствуешь?

– Терпимо, – просипел я. – Пить хочу только. И спать.

Мы молча вышли. С лёгким туманом в голове, ловя на себе обеспокоенные взгляды моих спутников, я добрался до квартиры. Собака тут же выбежала встречать хозяев, бешено виляя хвостом, но у меня не было сил отвечать на её знаки внимания.

– Привет, Ненси. Прости, я дико устал.

На заплетающихся ногах я добрался до кухни, выпить долгожданный стакан воды.

– Артём, может чай? – спросила Аня.

– Нет, Ань. Я пойду прилягу, ладно? Потом поговорим.

– Конечно, иди отдыхай.

В комнате я скинул все вещи на стул непонятным комом. Не было сил, чтобы аккуратно сложить их. Сам факт того, что одежда не была брошена на пол, уже являлся невероятным подвигом, учитывая моё состояние. Что же это было? Что за видения? И эта тигрица... Как из моего сна. А девушка... Кто она?

Я бы хотел продолжить эти рассуждения, но Морфей насильно забрал меня в своё царство, как только моя голова коснулась подушки.

ГЛАВА 2. ОБРЯД

– Артём? – мягко позвала Аня.

Я глубоко вздохнул и сладко потянулся не открывая глаз. Сон был настолько крепким и сладким, что встать никак не хотелось, хоть мочевой пузырь и намекал, что это необходимо сделать. Весьма настойчиво намекал, кстати.

– Тёмочка? – ласково прошептала жена, легонько глядя меня по плечу.

– Мам, мне ко второму уроку, – лениво прошептал я, расплывшись в улыбке.

Настроение было хорошим, и хотелось пошутить. А потом перед глазами пронеслись события, которые произошли на шашлыках, заставив меня резко сесть на кровати и открыть глаза.

– Ой! – Аня подпрыгнула от неожиданности. – Ты чего?

– Вспомнил, как съездили на шашлыки... Я долго спал?

– Почти сутки.

– Сутки?! – я удивлённо посмотрел на жену.

– Ага. Я ждала, пока ты выспишься, но скоро уже нужно собираться на обряд, и я... Если хочешь, то мы не поедим.

– Нет, надо съездить. Тут, похоже, хочешь, не хочешь, а надо.

– Да, пожалуй. Голоден?

– Зверски, – честно сказал я.

После этих слов Аня побежала на кухню разогревать завтрак. Или обед? Да, наверное, обед.

Сутки... Поспал так поспал, что тут скажешь!

Я принялся натягивать на ноги домашние штаны. На шорох прибежала собака, встала передними лапами на кровать и принялась вылизывать мне лицо.

– Ой, Ненси, хватит! – улыбаясь, закрывался я, но собачью радость было не унять. – Ну привет-привет, красотка. Ненси, ну дай одеться, ёлки-палки! Так! Сидеть!

Собака послушно села передо мной. Сейчас её сдерживала команда хозяина, но это ей не мешало смотреть мне прямо в душу своими влюблёнными глазами, переминаясь с лапы на лапу и безумно вилять хвостом. Да, вот она – искренняя собачья радость. А говорят, любовь не купишь за деньги.

– Ладно. Сейчас. Ты берёшь. Свой мячик. И мы. Идём на кухню, – я нарочно говорил медленно, чтобы заинтересовать собаку. Моя четвероногая подруга слушала очень внимательно, готовясь в любой момент начать носиться по квартире в приступе игры. – А иначе. Знаешь, что будет? Я ТЕБЕ МОЗГИ ЧЕРЕЗ УХО ВЫСОСУ!

Последние слова я прокричал, а потом подскочил на кровати. Для Ненси это был знак, что безумие началось. Она весело забегала по комнате, схватила резиновую хрюшку и рванула в сторону кухни. Заливаясь безумным смехом, я побежал за собакой.

– Так! Сейчас по заднице получите, что один, что вторая! – строго сказала Аня, когда мы своей сумасшедшей парой вбежали на кухню.

– Всё-всё, Ненси, тихо. А то мать нам сейчас вломит, – сквозь смех сказал я. А потом чуть тише добавил: – Но до твоих мозгов я всё равно доберусь!

Собака удивлённо посмотрела на меня и принялась увлечённо жевать свою резиновую хрюшку.

– Ань, мне кажется, она сказала «Как бы не так, мешок с костями!»

– Ой, дурак, – улыбаясь выдохнула жена.

– Я смотрю, тебе лучше? – раздался голос Данила.

– О, привет! Да, физически чувствую себя отлично. А вот морально... Не знаю. Странно как-то.

– Поговорим? – спросил друг, ставя три чашки чая на стол.

– Да, конечно.

Я рассказал Ане и Данилу все странности вчерашнего дня. Начиная от странных звуков в подъезде и странной незнакомки в супермаркете, заканчивая вибрирующей водой в моих руках и видениями во время игры на варгане. Ребята слушали очень внимательно. В какие-то моменты хмурились, в какие-то переглядывались друг с другом. Пару раз Аня хотела что-то спросить, но потом махала рукой, как бы говоря «продолжай, потом спрошу». К концу моего рассказа у Ани и Данила были уже пустые кружки. Я же к своей даже не притронулся.

– Ну, как-то так, – подытожил я.

– Слушай, это круто! – воскликнул Даня.

– Ничего крутого. Я себя после этого всего чувствовал так, словно меня палками били. И спал, как оказалось, сутки.

– Это да, но ты, наверное, отправился в путешествие по Срединному миру!

– Чего? – не понял я.

– Ну, у шаманов есть три мира. Верхний, Срединный и Нижний. Вот варган, например, это малый конь шамана. Слышал об этом? – получив мой утвердительный кивок, Даня продолжил: – Так вот, играя на нём, можно путешествовать по Срединному Миру. А бубен – большой конь. На нём можно путешествовать по Верхнему и Нижнему мирам. Вот ты, наверное, и отправился в путешествие.

– Даня, ну какое путешествие? Даже если варган это какой-то там конь, то при чём здесь я? Или что это получается, что каждый, кто играет на варгане, путешествует по Среднему миру?

– Ну, вообще, нет, – друг задумался. – Наверное, нужно знать, как это делается.

– В том-то и дело! Я только сейчас узнал, что такое вообще существует!

– А может ты просто почувствовал, что нужно сделать? Сам же говорил, что варган вибрировал у тебя в кармане, постоянно «говорил», что на нём нужно сыграть, – тихо сказала Аня. – Может, тебя вело твоё сердце? Тогда выходит, что ты шаман.

В воздухе повисло молчание. Каждый задумался, переваривая услышанное. Особенно я. Шаман. Боже, да какой шаман?

– Ань. Ну я же просто Артём. С Красноярска. И всё. Какой шаман? – спокойно сказал я. – Шаманы, они же должны быть, наверное, из Хакасии, с Алтая, с Бурятии, с Тувы. Откуда там ещё они могут быть?

– Вообще, шаманизм есть во всём мире. Вуду – это тоже шаманизм, – сказал Данил.

– Да пусть даже и так. Я-то здесь при чём? У меня обычная, хорошая жизнь. Без всяких обрядов, бубнов, варганов и путешествий между мирами. Ну, до вчерашнего дня...

– Вот! – сказала Аня. – Тебя к этому привела жизнь, когда ты стал готов! Так у всех шаманов бывает. Кто-то приходит раньше, кто-то позже...

– А ещё, так говорят, способности проявляются у людей после тяжёлых жизненных потрясений, смертельных травм, после комы, – Данил сделал упор на последнее слово, – всяких клинических смертей, и так далее, и тому подобное.

– То есть ты думаешь... Но почему тогда это проявилось спустя пять лет?

– Почему спустя пять лет? Сразу, – задумчиво произнес друг. – Ты ж сам сказал, что не чувствуешь ничего родного с прошлой жизнью. Словно она и не твоя была вовсе. И сам ты вон как изменился. Помнишь же мой тост? То-то же!

Я молча смотрел в горящие глаза Ани и Данила. Честно, я даже не знал, что им сказать. Любой мой довод о том, что это невозможно, они просто не слышали и всячески пытались меня переубедить. Почему-то они просто не понимали, что так не бывает. Что это невозможно.

Казалось, что идея «Артём – шаман» их всецело захватила. Уж точно сильнее, чем меня. Я решил оставить попытки им что-то доказывать и отступить.

– Ладно, давайте съездим на обряд. Твой шаман же почувствует, если что, своего «коллегу»?

– Ну, думаю, да, – неуверенно сказал Данил.

– Вот и хорошо. Только давайте договоримся, что никто ему не станет говорить о странностях вчерашнего дня, хорошо? Чтобы не подтолкнуть его к ответу.

– Договорились, – хором сказали ребята.

– Что ж... Хорошо, – я на миг задумался, а затем аккуратно спросил. – А что вы вчера видели?

– О-о-о! Это было круто! – улыбнулся Данил, и его глаза загорелись ещё сильнее. – Сначала, думаю, у Ани было так же, я офигел, когда ты начал играть. Ты всматривался в варган, но будто смотрел вглубь него. А потом ты закрыл глаза, и пошла музыка. Не просто музыка – это был шедевр! Я много раз слышал, как люди на нём играют, много видео пересмотрел, но чтоб так! Помню, видел, как женщина одна играла, так она... Ага, я отвлёкся что-то. Так вот, слушаю я твою игру и ушам поверить не могу. А потом понимаю, что в музыке будто какие-то слова есть, только тихие-тихие. Я в них начал вслушиваться, закрыл глаза, и тут началось! Меня как будто из тела выбросило!

– Вот, слово в слово описываешь, как у меня было! – перебила его Аня.

– Видишь, не вру, Артём. Так вот, скачу я на коне...

– На каком коне? – не понял я.

– Ну, видение началось с того, что я скачу на коне. Красивом таком... Скачу среди степи какой-то. Курганы кругом. А пейзаж – просто загляденье! Понимаю, что мне куда-то нужно, а вот куда – не помню. Ну, думаю, ладно, куда-то да приеду. А потом картинка сменилась, и я оказался у какого-то озера. Конь куда-то пропал, вот это обидно было... Так вот, стою я у озера, а вода у него странная такая, будто светится. И самое интересное, у кромки воды стоит чёрная тигрица. Почему я решил, что это именно тигрица – без понятия. Просто пришло понимание, что это именно девочка. В смысле самка. Короче, вы поняли. Стоит, значит, эта тигрица и лапой воду загребает. И так хорошо загребает, что озеро на глазах уменьшается. А она все гребёт-гребёт-гребёт... А потом я смотрю, что вода превращается в маленький кристаллик. Интересно так. И тигрица не остановилась, пока вся вода из озера не исчезла. А потом началось вообще что-то классное. Она схватила камушек зубами, лапой резанула воздух, и открылся какой-то проход. Она нырнула в него, и я понял, что мне надо туда же. Что куда-то он меня приведёт.

– Даня, если ты ещё раз скажешь «какой-то», «как-то», или «куда-то», я тебя чем-нибудьогрею, – улыбнулся я.

– Нет, ну а как тут сказать? – возмутился друг. – Если я нифига не понимаю, что, как, зачем и почему там происходит? Хочешь, поэтично буду излагать? Чёрная, как сама ночь, тигрица вонзила зрачки-щёлки в пространство. Лишь ей одной было ведомо, кого и что она высматривает. Мне же оставалось только гадать. В какой-то момент молниеносным движением она рассекла своими бритвенно-острыми когтями полотно нашей реальности и шагнула за грань. Куда вёл этот путь? Это была загадка, ответ на которую знали лишь Боги. Но и они предательски молчали, словно испытывая готовность сделать шаг. Сердце и разум воевали внутри меня, оставляя вокруг руины...

– Всё-всё, я понял! Слова-паразиты, в принципе, не так уж плохи, – улыбнулся я.

– А мне понравился поэтический вариант, – тоже улыбнулась Аня.

– Так вот, куда-то, – Данил сделал нажим на последнее слово, – этот проход вёл. Ну я и шагнул в него. И оказался в каком-то лесу. Да-да, именно в *каком-то* лесу, Артём. Слышу,

бубен звучит. Иду на его звук и вижу, как ты стоишь у костра, в таком чёрном костюме, с бубном с чёрным пятном в центре...

– Стой-стой, – перебил его я. – С чёрным бубном с белым пятном в центре? Это был не я, а другой парень из моего видения.

– Ну, с чёрным бубном может быть. Но я видел тебя с белым... Ну как с белым... Со светлым бубном, в центре которого был чёрный круг.

– Странно. Ну, ладно, продолжай, – задумчиво сказал я.

– Ну, ты у костра стоишь, начинаешь в бубен стучать и вроде сперва всё нормально, а потом началась фантастика. Как будто аниме смотрел. У тебя колотушка превратилась в меч, а бубен в щит. Не смотри так на меня! Я сам в шоке! А потом ты зарычал как дикий зверь, и в тебя вошла та самая тигрица. Вы стали большим тигрочеловеком. А потом ты засвистел, и начали вокруг сверкать молнии. Ты какое-то время всматривался в глубину леса, а потом изо всех сил побежал туда. Ну а после этого я открыл глаза.

– Да... Последняя часть, конечно, очень сказочная.

– Ну, вы уж извините, но не я отвечаю за показанные мне видения.

– Да это понятно, – если честно, это не было мне понятно. – Ань, а тебе что привиделось?

– Ну, начало было как у Дани. В смысле, ты начал играть, я стала различать в музыке слова, которые унесли за собой. И я оказалась во дворе, около дома родителей. Мы идём с тобой вдоль реки, разговариваем. Я знаю, что это ты, но ты выглядишь как-то по-другому. И вот мы гуляем, всё хорошо, а потом словно кто-то включил перемотку вперёд. События пролетали очень быстро. И в них было много грустного... Будто умирали дорогие нам люди. Я много плакала... А потом включилась перемотка назад. Я снова оказалась у той реки, но уже без тебя. Ко мне подошла высокая и очень красивая девушка, с длинными светлыми волосами и потрясающими голубыми глазами. Такая, как ты описывал, – я удивлённо поднял брови, а Аня продолжала: – Странно было то, что мне хотелось смотреть на дом позади неё, но девушка его закрывала собой. В какой-то момент она повернула меня в сторону реки и сказала смотреть на воду. Сначала я ничего не видела, а потом на ней стали вырисовываться образы нашего с тобой знакомства. А потом вода задрожала. В ней словно открылся какой-то проход. Я понимала, что мне нужно туда идти, но было страшно. Тогда эта девушка молча положила мне руку на плечо, и стало как-то спокойно. Я пару раз глубоко вздохнула и сделала шаг вперёд. Проход привёл меня в лес. Ну а что было дальше, уже рассказал Даня. Я видела всё то же самое.

В воздухе повисла тишина, изредка разбавляемая чавканьем собаки, которая, казалось, увлечённо нас слушала, но нет-нет да пожёвывала свою игрушку. Я закрыл глаза и начал нервно тереть их пальцами. Голос в голове шептал, что нужно сходить покурить, что я и намеревался сделать.

– Так-с, я курить. Кто со мной – тот герой.

– Пошли, – кивнул Даня.

– Я с вами постою, – сказала Аня.

Ненси тоже собралась с нами, но услышав от меня, что она ещё маленькая, чтобы курить, обиженно улеглась у балконной двери.

– Ну, и что это всё было? – затягиваясь, спросил я. – Массовая галлюцинация?

– Путешествие по Срединному Миру.

– Да по какому миру, Даня...

– Артём, я серьёзно. Шаманы давно это практикуют. Веками, если не тысячелетиями. То, что ты в это не веришь, не значит, что этого нет. Если ты поверишь, что солнце не встанет утром, оно не встанет?

– «Веришь – значит, можешь», – пронеслось в голове.

– Веришь – значит, можешь... – продублировал я, а потом потряс головой и продолжил: – Слушай, да чёрт его знает. Может, я так сильно верить буду, что и не встанет.

- Ага, вот только ты не сможешь полностью в это поверить, – подметил друг.
- Дежавю... – прошептал я.
- Чего? – спросила Аня.
- Дежавю, – повторил я. – Словно... Словно это уже было.

Меня и впрямь застало это чувство. Такое сильное. Будто я уже стоял с кем-то на балконе, курил, и... Кто-то говорил мне, что я не смогу полноценно во что-то поверить. Но я никак не мог откопать в своей голове образ. Это напоминало попытки вспомнить забытый сон. Ну, который ещё несколько секунд помнишь с утра, а потом на что-то отвлекаешься, и сон стирается из памяти. И вроде понимаешь, что что-то снилось, что-то интересное или даже важное, но никак не можешь вспомнить, что. В голове где-то очень далеко рисуются образы, но будто окутанные туманом, которые никак не желают превращаться в слова. И потом ходишь весь день как дурак, думаешь постоянно об этом сне... А потом, когда плюёшь на это гиблое дело, бывает, сон вспоминается. Помусолив в голове пару минут своё чувство, я решил воспользоваться принципом «забей, авось вспомнится». Авось и правда вспомнится.

– Ладно, – сказал я, туша окурочек в жестяной банке из-под кофе. – Пойдёмте на кухню, а то вроде май месяц, а что-то свежо.

Мы разместились за столом. Наконец я добрался до еды, и живот, который угрожающе рычал последние полчаса, успокоился до следующего приступа голода. До самого отъезда мы разговаривали, стараясь не затрагивать тему путешествий по каким-то там мирам, варганы, бубны, шаманов и прочие мистические штуки. Общались мы на самые обычные, приземлённые темы, как самые обычные, далёкие от всякой магии люди.

Когда настало время выезжать, внутри появилось лёгкое волнение. Такое немного детское что ли. Я же еду увидеть настоящую магию, настоящего шамана, настоящих духов. Не могу сказать, что я полноценно во всё это верил, но и не исключал. А если сегодня я ещё найду подтверждение тому, что всё это реально, то... А что тогда? Не знаю. Наверное, картина мира сильно изменится... Наверное? Да точно изменится!

– Ребят, только одна просьба, – сказал я, разглядывая с заднего сидения двор дома, в котором живёт шаман, – не говорите ему о событиях вчерашнего дня. Если он действительно шаман, то, я думаю, он сам всё увидит, или почувствует, или ему скажут духи, и чёрт его знает как ещё, но он всё поймёт. Просто я не хочу, чтобы он пересказывал нам увиденное нами же, выдавая за свои видения.

- Не доверяешь? – улыбнулся Даня.
- Не сильно.

– Не, это правильно. Надо на себе всё прочувствовать. И ты скоро прочувствуешь! Кстати, вон идёт Стар.

К нам шёл человек среднего роста и крепкого телосложения. Хотя, возможно, крепким он казался из-за потёртой плотной куртки, в которую был одет. Через плечо у мужчины висела массивная круглая сумка, в которой, как я понял, хранился его бубен. Лямка от сумки врезалась в куртку на плече, как бы говоря о солидном весе содержимого. Я никак не мог разглядеть его лица, так как оно было скрыто козырьком старенькой кепки. Когда шаман подошёл ближе к машине, мне сразу бросились в глаза его необычные сапоги. Они были кроваво-красного цвета, с какими-то непонятными мне чёрными узорами. Также его обувь была украшена кожаной бахромой.

- Пойду, встречу, – сказал Даня и вышел из машины.

Друг подошёл к шаману, обменялся с ним рукопожатием, и они начали укладывать сумки в багажник. После Данил постучал пальцем по стеклу, показывая нам подождённую сигарету, зывая выйти покурить перед поездкой.

- Ну... Пойдем знакомиться, – шепнул я Ане, и мы вышли на улицу.

Шаман стоял с закрытыми глазами, прислонив безымянный палец правой руки ко лбу, и едва заметно шевелил губами, словно обращаясь к кому-то. Забавно, но дым от сигареты Данила стелился по ветру и оставался видимым десять-пятнадцать сантиметров. А дым Стара плыл против ветра и через пару сантиметров от сигареты просто исчезал, словно кто-то невидимый его втягивал.

Да уж, Артём, придумаешь тоже... Невидимых курильщиков. Или курящих невидимок? Хотя какая разница? Я отвлёкся от сигареты, дыма и своих дурацких размышлений, переключив своё внимание на лицо шамана. На вид ему было лет тридцать пять, хотя я понимал, что пять-семь лет накидывает густая, тёмная, ухоженная борода. Через секунду мужчина убрал руку ото лба и открыл глаза, впившись в меня взглядом. Какие интересные глаза у него были... Мудрые, глубокие, как у повидавшего жизнь старца. А их цвет! Правый глаз был серый, а левый тоже серый, но с большим зелёным пятном. На самом деле я такое видел впервые. Знаю, что у некоторых людей бывают глаза разного цвета, один, к примеру, зелёный, другой голубой. Но так, чтоб полтора глаза было серого цвета, а половинка зелёного... Это что-то новое.

Тьфу! Я себя одёрнул. В голове только и слышно, через каждую мысль «глаз, глаз, глаза, глаза»... Как будто других слов нет. Это глупо, но мои же мысли мне же и резали слух.

– «Нет, ну а какое ещё тут слово-то подобрать? Очи? Типа, одно око шамана было серое, другое око полужелёное...»

Я потряс головой, выкидывая дурацкие мысли из головы, прерывая бессмысленный внутренний диалог. Да, у меня богатая фантазия, которая немного граничит с сумасшествием, как мне кажется. То и дело мысли переносят меня в эпизоды из прошлого, которые я наблюдаю как какой-то фильм, полностью погружившись в них. Причём я могу улыбаться самому себе или смеяться. А иногда в голове возникают разговоры, которых никогда не было. Вернее, они были, но фантазия спустя время подкидывала мне идеи, как можно было ответить человеку. А потом начинала рисовать, что бы ответил на это мой оппонент, а потом, что я ему, и так далее, и тому подобное. Надеюсь, я не один такой.

– Разговоры с самим собой это не так уж плохо... – медленно произнёс шаман.

– Чего? – не понял Данил.

– Да я это другу твоему.

Я удивлённо поднял брови. Интересно, ведь именно в этот момент я думал про разговоры с самим собой. Отойдя, ну, не от шока, но от небольшого удивления, я протянул руку Стару и представился:

– Добрый вечер. Я – Артём, а это моя жена – Аня.

– Здравствуйте, – скромно сказала Аня.

– Добрый вечер. Меня зовут Старовит. Можно просто Стар, – сказал шаман, и вопреки моим ожиданиям, он ответил на рукопожатие, взяв меня не за ладонь, а за предплечье.

– Ох, это... Это так древние греки здоровались. Ну, я в кино такое видел... – промямлил я. Боже, Артём, о чём ты говоришь...

– Можно сказать и так, – улыбнулся Стар. – Едем?

– Едем, – кивнул Данил

Щелчком я выкинул окурочек куда-то в сторону дома. Шаман проводил его грустным взглядом, а потом парой щелчков сбил уголёк со своего окурка, потрогал его пальцем, чтобы убедиться, что не горячо, и убрал его в карман. Честно говоря, после этого мне стало немного стыдно.

Когда мы уселись в машину, я поймал себя на мысли, что борюсь с желанием наброситься на шамана с расспросами. Головой я понимал, что, наверное, каждый раз, когда он едет на обряд, люди спрашивают об одном и том же, и скорее всего ему надоело отвечать, но... Любопытство оказалось сильнее чувства такта.

– Старовит, а можно спросить? – осторожно начал я.

- Конечно.
- А можно на «ты»?
- Если без лишней фамильярности, то да, – улыбнулся шаман.
- А Старовит – это твоё настоящее имя?
- Настоящее, – сказал он с какой-то хитрецей в глазах.
- То есть прямо так и написано в паспорте?
- Нет, в паспорте другое имя.
- Я на секунду впал в ступор.
- А настоящее какое?
- Старовит, – засмеялся шаман.
- Нет, это я понял. Я имею в виду реальное имя.
- Моё реальное имя – Старовит.

Похоже, это бесполезно.

– Родители назвали меня Алексеем, если ты об этом. Но Предки нарекли Старовитом. Оба этих имени настоящие. Но Алексей или Лёша я для мамы с папой. Для остальных Старовит, – объяснил он.

– А... Ну, это я и хотел узнать... – промямлил я. – А как ты пришёл в шаманизм?

– Наверное, это самый распространённый вопрос, – улыбнулся Стар. – Это случилось лет десять назад. В подробности вдаваться сильно не буду, а то это надолго затянется. Тем утром я проснулся, на меня упали первые лучи солнца, а потом голос в моей голове прогремел моё имя. Я думал, что это просто остатки сна ещё не выветрились... Пошёл умыться. Стою, смотрю в зеркало, и вдруг в глазах начало темнеть. Я увидел себя в отражении в костюме и с бубном, а потом потерял сознание. Очнулся, а у меня голова разбита, вся ванная в крови... Голову зашивать пришлось. И как оклемался, давай о шаманах читать. Узнал, что у большинства шаманов дар передаётся по роду. Поднял всё своё генеалогическое древо и узнал, что моя прабабушка была бурятской шаманкой. Потом начал искать учителя, нашёл его в Хакасии. Мы с ним договорились, что я приеду осенью, а тогда, кстати, весна была, и он меня научит. Но потом так сложились обстоятельства, что он предложил приехать через неделю. Я плюнул на всё и поехал. Он просмотрел меня, увидел во мне потенциал, сделал мне первое посвящение и дал шаманское имя Дээр Пююр Хам. И вот, с тех пор я и занимаюсь этим. Периодически катаюсь в Хакасию, помогаю людям, расту, развиваюсь.

– И что ты мне так рассказывал про какого-то отшельника в горах?! – обратился я к Дане.

– Не, ну я думал, что так всё и было! – начал оправдываться друг.

– На самом деле я не знаю, откуда взялась история, что меня посвятил в шаманы какой-то отшельник в горах, но она всегда меня веселит, – рассмеялся Старовит.

– Ты сказал, что твой учитель дал тебе тогда первое посвящение. А сколько у тебя их сейчас?

– Четыре, – с гордостью ответил шаман. – Только к третьему посвящению шаман становится шаманом в полном смысле этого слова. До третьего доходят далеко не все. А выше совсем единицы.

– А всего сколько?

– Двенадцать, – коротко сказал он.

– Ого, – мне показалось, что эта тема как-то задевает шамана, поэтому я решил повернуть её в другое русло. – Ну, наверное, до двенадцатого почти никто не доходит, а если доходят, то к глубокой старости, да?

– Да, – едва заметно оживился Старовит. – На всю Хакасию таких человек пять наберётся, и все старики.

Дальше ехали молча. Вопросы ещё были, но я решил не приставать к человеку. Незаметно для меня мы оказались за городом. Асфальт несколько километров назад сменился гряз-

ной, узкой грунтовой дорогой. По бокам от нас плотно друг к другу стояли голые, покосившиеся деревья, усиливая и без того сгущающуюся темноту.

– Похоже на сценарий фильма ужасов, – задумчиво сказал я, разглядывая пейзаж за окном. – Ночной лес, компания друзей, автомобиль... Осталось только, чтобы сейчас со всех сторон набежали мутанты-каннибалы.

Все в машине засмеялись.

– Или налетели призраки! – подхватил Данил.

– О, а это можно легко устроить, – улыбнулся шаман.

– Не сомневаюсь, но лучше оставим это для обряда, – тут же дал заднюю друг.

Даня начал сбрасывать скорость и повернул руль в сторону небольшого кармана вдоль дороги. После нескольких коротких рывков вперёд-назад, он наконец выровнял машину и заглушил двигатель.

– Курим и идём? – спросил Стар.

– Поддерживаю, – согласился Даня. – Только дрова, блин, сыроваты.

– Если Духам угодно, то и мокрые разгорятся, – сказал шаман, выходя из машины.

Мы с Аней тоже вышли на улицу. В первую очередь в лицо ударила весенняя прохлада. Во вторую – запах леса. Чуть влажный, землистый, но бесконечно свежий. Несколько секунд я стоял прикрыв глаза, глубоко вдыхая воздух.

– Погодите, а дрова мы рубить пойдем? – спросил я Старовита.

– Нет, вы должны были их привезти с собой. Дрова и подношение Духам.

– Как? – удивился я. – Мы же... Мы ничего не брали. Что за подношение?

– Расслабься, – сказал Даня. – Я всё купил, пока ты спал.

– И когда ты всё успеваешь? – облегченно выдохнул я.

– Кто рано встает, как говорится... – улыбнулся друг. – Всё? Покурили? Пошли дрова таскать.

Друг открыл багажник. Шаман тут же взял свои вещи и ушёл вглубь леса, шепча что-то едва различимое. Мы с Даней схватили по охапке дров и по пакету с подношениями. Последние два пакета достались Ане. В одном лежали какие-то ветки, а в другом, судя по лязгу стекла – бутылки.

– Мы что, пить будем? – удивился я.

– Так всегда на обрядах. Это подношение.

– Хорошая отговорка. Ладно, идём, а то дрова не лёгкие. Аня, идёшь?

– Иду-иду.

Крякнув, Данил закрыл багажник машины. Пронзительный писк на его ключах известил нас, что машина встала в режим охраны.

– Ань, посветишь нам? – спросил я жену.

– Конечно, – ответила она, доставая из кармана телефон.

Уже через мгновение дорогу нам освещал белёсый свет Аниного смартфона. Кряхтя, мы пробирались глубже в лес, периодически поглядывая под ноги, чтобы не споткнуться о какую-нибудь корягу.

– Здесь! – выдохнул Даня, бросая на землю охапку.

– А пакеты куда? – спросил я, кидая свои дрова рядом.

– Туда.

Я поставил пакет туда, куда указал друг. Будучи впервые на таком мероприятии, я не знал чем себя занять. Даня вот тут же принялся рубить дрова, внимательно осматривая каждую полешку, и кидал их в свою кучку. Аня разбирала пакеты с продуктами, выкладывая их на приготовленную заранее шаманом скатерть. Ох, чего там только не было! Варёное мясо, сыр, творог, сметана, хлеб, печенье, конфеты, сливочное масло, молоко, водка и сигареты. Даня как-то рассказывал, что продукты, которые приносят для духов, сжигаются в костре, но я думал, что

речь идёт о паре кусочков хлеба. А тут целый пир получается! Часть угощений жена оставила лежать на скатерти, а некоторые она выложила в небольшие деревянные чашечки с какими-то этническими узорами.

Старовит сидел поодаль на холме, всматривался куда-то вдаль, чуть выше линии горизонта, и курил трубку. В общем, каждый был занят своим делом. А я... А что я? Я стоял и искал, чем себя занять. Потоптавшись на месте с минуту, я закурил. На самом деле, это дурацкая привычка – когда нечего делать, сразу курить. Я стараюсь одёргивать себя в такие моменты, но сейчас мне было слишком неловко от обстановки, и я решил поддаться своим слабостям.

– **«Ох, как пахнет баранинка... Попируем на славу сегодня!»**

– Чего? – спросил я.

– Что? – откликнулся Даня.

– Какая «баранинка»?

– Что? Какая «баранинка», Артём? – друг недоумённо посмотрел на меня.

– Ну, кто-то что-то про баранинку говорил. Пахнет она хорошо. Вы не слышали?

– Нет... – отозвалась Аня.

Я посмотрел на Даню, но друг задумчиво мотал головой из стороны в сторону.

– **«А он ядрёненькой взял?»**

– **«Да взял-взял, вон, вишь, жинка его открывает».**

– **«Ох, благодать!»**

– Во! Опять вот! Слышали?

– Я слышал, – сказал Старовит.

– Это что такое? У меня глюки? – спросил я.

– Нет. Это Духи шепчутся. К пиру готовятся. Забавно, что ты их слышишь.

Шаман заглянул мне в глаза. Сначала всё было нормально, а потом... Потом он стал смотреть куда-то глубже моих глаз. По телу пробежал холод. Не знаю, что конкретно делал Старовит, но я чувствовал, как тысячи рук касаются меня. Это продолжалось несколько секунд, а потом он сказал:

– Ой-ёй, как интересно...

– Что такое? – вкрадчиво спросил Данил.

– Не то ты подношение купил, друг мой, – задумчиво произнес шаман. – Надо было печень с кровью брать...

– Как? Я же... Ты как сказал, я так и купил...

– Знаю-знаю. Просто... Теперь мне ясно, что нужно отправляться в Нижний Мир. Что ж... Будем надеяться, что Духи не обидятся, что мы без «чёрной пищи». Благо хоть «ядрёненькой» много купили, да? – шаман подмигнул мне.

От этих слов у меня пробежали по телу мурашки. Неужели он правда это слышал? Неужели это правда были духи? Неужели мне не показалось?

– Вот оно к чему было... Я ж хотел сделать путешествие в Верхний Мир, прям думал об этом, а подношения тебе сказал для Родового обряда... А оказалось вообще, что вниз пойдём, – говорил сам с собой шаман.

– А почему так получилось, что надо идти в нижний мир? – спросил я.

– Скажем так, Духи так сказали.

После этих слов шаман достал свою трубку, насыпал в чашу пару щепоток табака и поджёг его от спички. Бережно прикрывая табак большим пальцем, Стар несколько раз пыхнул, давая ему разгореться, и только после этого всласть затянулся.

– Будете? – протягивая нам трубку, спросил он.

– А это... М-м-м... Просто табак? – аккуратно спросил я.

Старовит устало выдохнул.

– Каждый раз люди задают этот вопрос на обрядах... Да, это просто табак. В нашей традиции запрещено курить траву, есть грибы и использовать другие подобные «расширители сознания».

– Но, я читал, что... – начал было я, но был прерван.

– Традиций море. Кто-то считает, что только сильный шаман может использовать галлюциногены, потому что не боится увидеть мир таким, какой он есть. Мы же считаем, что сильному шаману достаточно силы Духов и своих собственных навыков, чтобы войти в такое состояние. Вот и всё.

– Пожалуй, в этом есть смысл, – сказал я, протягивая руку к трубке.

Трубка оказалась очень симпатичной. Чёрное вишнёвое дерево приятно лежало в руке, щедро делясь теплом от чаши. Я хотел сделать глубокий затяг, но внутренний голос посоветовал тянуть по чуть-чуть, так как трубочный табак крепче сигаретного. И я последовал его совету. Медленно выдыхая дым через нос, я смог различить нотки карамели, каких-то орехов и ванили.

Какое странное чувство... Это... словно я курил этот табак раньше. Только где? Когда? Я впервые курю трубку... Но такой знакомый вкус... В голове начали мелькать образы заснеженной степи. Какие-то люди...

...Старик переносит трубку из физического мира в духовный...

...Он знает меня, а я его...

Кто ты?

...Хара Аба...

– Что такое Хара Аба? – спросил я.

– Ты знаешь Хара Аба? – в голос поинтересовались Старовит, Аня и Данил.

– Никого я не знаю. Просто... – я хмуро посмотрел на трубку и передал её Дане. – Точно в ней только табак?

– Уверю тебя, – сказал Стар. – Так что там с Хара Аба?

– Нет-нет, ничего, – отмахнулся я.

– Пошли прогуляемся? – спросила Аня.

Она не стала дожидаться ответа. Просто взяла меня за руку и повела в сторону холма, на котором сидел шаман. Всем своим видом она выражала покой, но я хорошо знал жену, чтобы понять, что её что-то беспокоит.

– Артём, у тебя всё хорошо? – спросила она.

– Хорошо, просто... Просто, понимаешь, творится что-то странное, Ань. Меня ещё не отпустило от вчерашних приключений с варганом, так ещё тут... Шепот этот! Понимаешь, я слышал, как кто-то спрашивал про ядрёненькую, а потом Стар сказал, что хорошо, что взяли побольше ядрёненькой. Я не знаю, совпадение это, или я правда услышал духов... И сейчас – я трубку взял, затянулся, а у меня чувство, будто это уже было. Обряд, трубка, табак тот же самый! Только место было другое. И я был другой. Как будто... Не знаю... Словно мои воспоминания – не мои, понимаешь? Я даже не знаю, как объяснить это.

– Тёма, Старовит – он шаман. Конечно, он слышит Духов. А то, что ты их услышал... Может, правда, в тебе есть дар?

– Ань, ну какой дар?

– Давай не будем надумывать раньше времени? Сейчас обряд пройдёт, всё станет ясно.

– Что станет ясно? – не понял я.

– Не знаю. Но что-то точно станет ясно. Но кое-что мне понятно прямо сейчас.

– Что же?

– А то, что я люблю тебя! – весело сказала жена.

– Ой, да ну тебя! – расплылся я в улыбке. – Я тоже тебя люблю.

Аня чмокнула меня в губы и погладила большим пальцем тыльную сторону моей руки, которую она крепко держала.

– Пойдём? – улыбнулась она.

– Пошли.

Мы двинулись в сторону ребят, аккуратно огибая кустарники. Когда мы пришли на место, то увидели, как Старовит задумчиво смотрит в кострище, а Даня удивлённо переводит взгляд с шамана на меня.

– Всё нормально? – поинтересовался я.

– Как тебе сказать... – начал Старовит. – Всё... Хм... Интересно.

– Интересно?

– Не иначе! Дело в том, что Духи сказали, что костёр должен собрать ты.

– Я? – удивился я.

– Ты-ты. Честно говоря, такое на моей практике впервые.

– А почему я?

– О, это одним Духам известно! Но мне запретили прикасаться к дровам.

Странности продолжают. Или может, Старовиту просто лень этим заниматься? А то сумки тащили мы с Даней и Аня, дрова рубил Даня, продукты готовила Аня... Будем надеяться, что это действительно «сказали духи», а то как-то некрасиво получится...

– И что, мне нужно просто сложить костёр?

– Не просто костёр, Артём. Тебе нужно сложить Чёрный Обрядовый Костёр для путешествия в Нижний Мир, – сказал шаман.

– Так я же понятия не имею, как его складывать!

– Вот это и интересно. Прочувствуй.

– Что прочувствовать?

– Всё прочувствуй, – отмахнулся Старовит.

Отлично. Возьми и что-то там прочувствуй, а потом сложи чёрный костёр для чего-то там. Конечно! Легче лёгкого же!

Я подошёл к дровам, взял охапку лучинок и пододвинул ближе к кострищу.

– Ну а бумага есть? Или жидкость для розжига? – растерянно спросил я.

– Шаманские костры складываются без бумаги и тем более без жидкостей.

– Так а как его розжигать-то?!

– Прочувствуй!

Дурдом какой-то! Нет, ну это ни в какие ворота!

Чувствуй, Артём, чувствуй... А, не чувствуй, а ПРОчувствуй! Со всей силы прочувствуй!

Прямо прочувствовывай!

Чувствовала только нарастающая злоба. О! Вот ещё что-то чувствую! А, это же желание уйти!

Успокойся, Артём. Что, если тебе просто надо освободить голову, и у тебя все получится? Вдруг у тебя правда есть «дар»? Вряд ли, конечно, но вдруг?

Я закрыл глаза и попытался представить себе чёрный костёр. В голову лезла всякая ерунда, которую я старался откинуть. Как представить то, чего никогда не видел?

Мне нужна помощь. А что если...?

– Великие Духи! – ледяным голосом произнес я. – Я не знаю, есть ли вы на самом деле. Не знаю, случайно или нет, я оказался здесь, случайно или нет, вы сказали шаману, что я должен собирать Чёрный Костёр, хоть я и не умею этого делать... Но так случилось. Я даже не знаю, правильно ли я обращаюсь к вам. Можно ли говорить простыми словами или нужно читать какие-то заговоры или заклинания. Но я прошу вас о помощи. Руководите мной. И если вы выбрали меня для этого дела, то так тому и быть. Покажите, расскажите, научите...

Я молча смотрел в темноту, ожидая хоть какого-то ответа. Или знака. Хоть дуновения ветра. Но темнота отчаянно молчала.

– Что ж... – обратился я к ребятам. – Видимо ничего не...

Шквал энергии заставил меня прерваться. Целый поток силы и знаний проходил сквозь меня! Всё это было похоронено во мне! Где-то там, далеко! Но оно есть!

– **Белую пищу оставь на Хыймыран Хычаар! На общем столе она не пригодится,** – обратился я к Старовиту будто не своим голосом. – **Данил, неси артыш! И две дровины подбробнее давай!**

Стар и Даня были шокированы моим тоном и моими указаниями, но спорить не стали. Самое интересное, что я сам не понимал, что я говорю. И *почему* я это говорю...

Аня стояла в стороне. Я не видел её лица, но знал, что она смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

– **А ты чего стоишь? Араги мне давай!** – сказал я жене.

Кого давай? Какой «араги»?

– **Не караги, а араги!** – поправил я сам себя.

Араги, так араги... Стоп! Что?! Поправил сам себя?! Это ненормально...

– Стар, у нас же нет араги... Водку с молоком смешать или что делать? – прошептала Аня.

– Попробуй дать просто водки, – ответил Старовит.

– Вот, – сказала жена, протягивая мне полную стопку чуть трясущейся рукой.

– **Милая моя, ты очень хорошая девочка, но на будущее тебе, в следующий раз подноси угощение с поклоном! Ладно, я понимающая, но иные могут не понять!**

Аня поспешно закивала головой и отошла от меня.

Стоп! Какая «понижающая»?! «Понижающий»? Оговорился малость...

Крякнув, я сел, поджав под себя ноги. Стопку я взял в левую руку, а правой начал делать что-то странное. Я макнул безымянный палец в водку и сбрызнул капли через левое плечо, приговаривая:

– **Великие мои Духи...**

Макнул ещё раз и брызнул через левое плечо:

– **Родовые мои Духи...**

Брызнул через голову.

– **Духи мои Помощники. Угоститесь этим напитком через меня. И я выпью его с вами! Примите моё угощение!**

Брызнул вперёд.

– **И благословите меня.**

После этих слов я выпил содержимое стопки.

Я не понимал, почему я это говорю. Я понимал, что так надо, но... Откуда я это знаю? И видимо, Духи на самом деле разделили со мной угощение, потому что водки я совсем не почувствовал. Бывает, что я выпиваю. Чаще всего это джин, но уж никак не водка. Тем более не в чистом виде! От одного её запаха меня воротит, а тут... Словно это была и не водка вовсе, а сладковатая жидкость, которая к тому же придала мне сил!

– **Ну, давай, сложим костёр.**

Руки сами хватались за дрова. Вначале я положил две больших полешки как основание костра, а между ними разместил два пучка артыша «пушистой» стороной на запад. На основу я выложил ровным слоем лучинки. А уже поверх них стал складывать из дров некое подобие колодца. Я то и дело приговаривал, что не дело собирать чёрные костры без чёрной пищи. Почему я это говорил, честно, не знаю, но был уверен, что говорю всё правильно. Когда «колодец» достиг нужной мне высоты, я начал обкладывать его по кругу. Самые гладкие и красивые дрова я выставлял со стороны востока, а самые кривые откладывал на запад. Когда костёр был обложен дровами на несколько кругов, я взял остатки артыша. Небольшую веточку я положил

рядом с западной стороной, веточку покрупнее отдал Старовиту, коротко ему кивнув, а остатки положил в центр «колодца».

Несколько секунд я осматривал свой шедевр, а потом сказал:

– **Красота.**

После этих слов меня немного качнуло. Ощущение энергии и бесконечных знаний пропало, оставив после себя полное непонимание происходящего.

– Ребята... – выдавил я. – Это что сейчас было?

– А это и есть то самое «интересно», о котором я и говорил, – после небольшой паузы ответил Старовит.

Я растерянно переводил свой взгляд со Стара на Аню, с Ани на Данила, а с Дани опять на Стара.

– Я... Я не понимаю, что я делал сейчас... Как будто это был я, но не я. В смысле, я осознавал, что я делаю, но не осознавал... Нет, не так. Я понимал, что я делаю правильные вещи, но не понимал, что конкретно я делаю. Нет, опять не так! Я сейчас не понимаю, что я делал, но тогда все было понятно и обыденно. Словно я знал очень много всего, а потом забыл. А сейчас вспомнил на короткое время и опять забыл. Нет, ну как объяснить-то это?!

– А ты это и не объяснишь, – спокойно сказал Старовит. – Это нужно прочувствовать, чтобы понять. И я понимаю, о чём ты.

Мы посмотрели друг другу в глаза. И я увидел, что из всех присутствующих только шаман и понимает то, что я никак не могу облечь в слова. Мысленно я поблагодарил его за это, на что получил короткий кивок.

– Надо начинать пить, – сказал Стар.

– Кто-то уже начал, – улыбнулся Даня.

– И тем не менее.

Пока Старовит разливал водку по четырём стопкам, я обратился к жене:

– Ань, мне не по себе что-то...

– Мне тоже, Артём. Ты был таким... Словно и не ты вовсе. Но это обряд. Это Духи. Тут и не такое бывает.

– Не дрейфь, старина! – вклинился Данил.

– Легко сказать... – выдохнул я, принимая у Стара стопку с водкой.

– Артём, ты помнишь, что нужно сделать, перед тем как выпить? – спросил шаман.

– Разбрызгать?

– Можно сказать и так. Вообще этот ритуал называется «сек-сек» Обратись к своим Духам. Предложи им выпить этот алкоголь. Вместе с тобой и через тебя. Скажи, что это угощение специально для них. Только говорить нужно искренне и своими словами. Можешь произносить это мысленно, можешь шёпотом, можешь вслух – как тебе угодно. Главное, когда будешь брызгать перед собой, попроси, чтобы Духи открыли тебе дорогу на сегодняшний обряд. Были рядом с тобой, помогли тебе. Может, дали какие-то советы. Понял?

– Понял, – тихо сказал я. – Можно же своими словами?

– Конечно.

Каждый из нас четверых принялся макать безымянные пальцы в алкоголь, брызгать им в разные стороны и шептать что-то своё.

– Великие Духи, – шептал я, – родовые мои Духи, Духи Хранители и Помощники, примите угощение в виде этого алкоголя. Выпейте его через меня, угоститесь им через меня, насытитесь им. Примите моё угощение от чистого сердца. И прошу вас, будьте сегодня рядом со мной. Помогите мне. Вы привели меня сюда. Вы сделали так, что со мной происходят такие странные вещи, которые... Которые заставляют меня поверить в вас... Может, сейчас я не до конца осознаю то, что говорю, и немного боюсь, что всё сказанное мной окажется прав-

дой, но я чувствую, что так надо. Это так странно, необычно, но... В общем, если это мой путь, то пусть всё будет так, как должно. Как бы там ни было.

После этого я опрокинул в себя алкоголь. Мысленно я подготовился к тому, что водка обожжёт мне рот и оставит после себя горькое послевкусие, но этого не случилось. Как и в первый раз, я проглотил сладковатую жидкость. В какой-то момент я даже засомневался, что это водка, поэтому спросил:

– А что мы пьём?

– Как что? Водку, – ответил шаман.

– Просто я её совсем не чувствую.

– О, а это потому, что в данный момент её пьёшь не ты, а Духи. Так всегда на обрядах.

Со временем перестаёшь этому удивляться.

– Стар, а мне её под дерево вылить? Я же за рулём, – сказал Даня.

– Губы помазал? Хорошо. Да, вылей под дерево.

Данил послушно пошёл куда-то вглубь леса. Через пару мгновений он вернулся с пустой стопкой в руках и поставил её на скатерть рядом с подношениями. Только сейчас я заметил, что молоко, сметана, творог, сыр и сладости, убраны в сторону. В голове тут же всплыли слова про белую пищу, которую надо отложить для какого-то дела.

– А что такое... М-м-м... Как его, «ханчагар качагар»? – спросил я шамана.

– Хыймыран Хычаар, – поправил меня Стар. – Если переводить на русский, это звучит как «всем движущимся, ползающим, летающим» и так далее. Иногда Духи не подходят к костру, чтобы принять угощение. Поэтому после обряда им отдельно относят подношение.

– Подожди, я не совсем понимаю принцип... – начал было я.

– Костёр это своего рода стол для Духов, на который мы выкладываем им угощения.

Не все могут покушать с этого стола. В данной ситуации мы приготовили подношение для Белого Костра, а собрали Чёрный. Белые Духи будут стоять в стороне. Поэтому после всего мы, а вернее ты сделаешь Хыймыран Хычаар.

– Но я же не умею.

– Ты и костры складывать не умеешь. Но у тебя получился идеальный Чёрный Костёр.

С этим доводом спорить было сложно. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Теперь ещё по одной, и скоро надо начинать, – сказал Старовит и принялся разливать водку.

– А сколько всего стопок пить надо? – спросил я.

– Ты почувствуешь, когда хватит, – коротко ответил он, протягивая мне стопку. – Теперь можно просто пить, разбрызгивать не нужно.

Я выпил, получается, третью по счёту стопку. И опять она была как сладкая вода. Это странно, честно говоря. Обычно я сразу ощущаю действие алкоголя. Ста граммов «сорокаградусной» было бы достаточно для меня, чтобы слегка захмелеть. Но сейчас почему-то я не чувствовал ни капли опьянения. Словно и не пил вовсе.

– О-о-ой, можно мне запить? – морщась, сказала Аня.

Старовит тут же протянул моей жене коробку вишнёвого сока, из которой она жадно сделала несколько глотков. Чуть отдышавшись, Аня сказала:

– Похоже, мне достаточно. Первая пошла как вода, а вот вторая уже как водка.

– Значит, хватит, – кивнул Стар. – А тебе?

– А что мне? Мне как вода, – ответил я.

– Пьём.

Шаман налил ещё по одной. Я спокойно выпил очередную стопку.

Вода.

– Да, мне уже тоже хватит, – сказал шаман.

Я подошёл к бутылкам с водкой, взял ту, из которой Стар наливал нам, понюхал горлышко. На запах – водка. На вкус – вода. Что за чудеса?

С запада подул едва различимый ветерок. Он словно специально проник под одежду, вызывая волну мурашек по всему телу. И было в этом ветре что-то необычное. Будто лёгкий шёпот, подсказывающий, что пора начинать.

– Пора! – тут же сказал Старовит, будто угадывая мои ощущения. – Артём, если тебе нужно ещё выпить – пей. Но не через силу. Мы здесь не для того, чтобы напиться, а для того, чтобы угостить Духов.

– Я понял, – сказал я шаману, но тот уже скрылся в темноте леса.

Что ж, пить так пить. Я ещё раз понюхал горлышко бутылки – пахнет водкой. Налил полную стопку и понюхал её – пахнет водкой. Выпил, на вкус – не водка. На вкус – вода.

– Ты у меня не напьёшься часом? – поинтересовалась Аня.

– Ань, вот веришь или нет, но она правда как вода! Я вообще алкоголя не чувствую! Ни на вкус, ни по ощущениям.

– Да вы, батенька, алкаш со стажем! – протянул Данил.

– Ой, да ну тебя!

С той стороны, куда ушёл Старовит, послышался звон. Наше трио повернулось на звук, всматриваясь в темноту. Через несколько секунд нашему вниманию предстал шаман Дээр Пююр в своём шаманском одеянии. Он выглядел точно так же, как на фото. Синий халат чуть ниже колен, расшитый странными узорами, украшенный обилием ленточек и косичек, каждая из которых заканчивалась камушками, костями или бубенчиками. Кое-где проглядывались кисточки из кожи. Каждый шаг шамана сопровождался звоном десятков колокольчиков и разносился по всему лесу. На груди у него красовались три металлических диска. Один большой, как будто железный, один маленький и серебряный, и ещё один среднего размера, латунный. На ногах у шамана были красные сапоги до самых колен, с изображением непонятных мне чёрных узоров. Голову Старовита покрывала очень интересная шапка с высокими полосатыми перьями какой-то хищной птицы, то ли орла, то ли сокола. Из-под шапки свисали верёвочки из бисера, плотно закрывая лицо шамана, вызывая немой вопрос «а видит ли он хоть что-то?» И завершал картину внушительных размеров круглый бубен, который Дээр Пююр держал в левой руке. Надо признать, образ был более чем впечатляющим.

– Ничего себе... – заворожённо выдохнул я, не в силах оторвать взгляд от Старовита.

– Покурим и будем начинать, – улыбнулся шаман. Было видно, что наши восторженные взгляды ему льстят.

– Ты сам это всё шил или заказывал где-то? – спросил я, указывая на костюм.

– Основу халата и сапоги заказывал, а всё остальное сам.

– Ничего себе! Немало работы... А эти косички? Они для чего?

– Косички называются Ээрены. И каждый ээрен сплетён для конкретной цели или для конкретного Духа-Помощника. И вообще всё на костюме шамана нужно для чего-то. Каждый колокольчик, косточка, кисточка – всё имеет смысл.

– С ума сойти! – прошептала Аня. – Так же и запутаться не сложно!

– На самом деле – нет. Если ты в ладах со своими Духами, то всё хорошо, – улыбнулся шаман. – А теперь про правила на обряде. Мусор, бычки в костёр не кидаем – это стол для Духов. Плевать в него тоже не надо, а то были любители... Руки на груди не скрещиваем, в карманы не убираем, за спину не прячем – это неуважение к Духам. Если во время обряда вас затощнит, а такое может быть – отворачиваемся от костра, делаем свои дела и встаём на исходную позицию. Когда я скажу, нужно будет закрыть глаза и не открывать их до тех пор, пока я не разрешу. Если во время обряда глаза откроются сами, то в костёр смотреть не нужно, а мне в глаза тем более! Лучше смотреть себе под ноги. Если во время обряда захочется сесть или

лечь, то делаем это так, чтобы ноги не смотрели прямо в костёр. Вроде всё сказал. Всем всё понятно?

Мы дружно закивали.

– А, и ещё, – продолжил Стар. – Не думайте ни о чём. Освободите голову от мыслей. И отдайтесь Духам. Вам может захотеться кричать, рычать, плакать, смеяться, кататься по земле – не ограничивайте себя в этом! Таким образом с вами будут работать Духи. И самое главное – не думайте, что кто-то может посмотреть на вас как на сумасшедших. Я за время практики насмотрелся уже такого, что меня мало чем можно удивить. Хорошо?

Мы снова закивали.

– Хорошо. А теперь – выбирайте места, где хотите стоять.

Мы пошли к костру. Честно говоря, мне было всё равно где стоять, поэтому я встал рядом с женой. Видимо, Дане тоже было всё равно, и он встал поближе ко мне.

Вообще, меня одолевали странные чувства. С одной стороны, всё происходящее меня пугало и тревожило, а с другой было даже как-то интересно. И хотелось посмотреть, что же будет дальше.

– Артём, ты собирал костёр, поэтому тебе его и поджигать, – сказал Стар. – Обрядовые костры разжигаются от артыша.

Но мне не нужно было это говорить. Я словно и сам знал, что так нужно. Я поджёг веточку артыша, которую откладывал со стороны запада, зажигалкой, а от неё уже поджёг костёр. Пламя, потрескивая, стало обнимать дрова. Улыбнувшись самому себе, я встал на своё место и закрыл глаза в ожидании обряда.

– **Пей ещё!** – сказал мне кто-то.

– Ладно, – уже спокойно отреагировал я. – Стар, либо я подсознательно хочу ещё выпить и путаю своё воображение с голосом Духов, либо мне на самом деле сказали выпить ещё.

– Пожалуйста, – отозвался шаман, протягивая мне стопку водки.

Я спокойно опрокинул в себя новую порцию напитка, не переживая, что он будет невкусным. На этот раз водка зашла так же мягко, но уже стало появляться мерзкое послевкусие.

– Надо же! – удивленно воскликнул я. – Похоже, что теперь хватит! Стал водку чувствовать.

– Хорошо, – улыбнулся Стар. – Все готовы? Тогда закрывайте глаза.

Мы послушались и приготовились к обряду. Внутри бушевало волнение, и целая куча мыслей о предстоящем мероприятии не давала мне расслабиться.

– «Я ни о чём не думаю, я ни о чём не думаю», – мысленно приговаривал я себе, но понимал, что думаю о том, что я ни о чём не думаю.

Сквозь треск костра я слышал, как Старовит шелестит сумкой, будто доставая из неё что-то, а потом раздались булькающие звуки, словно он что-то куда-то наливал. Через несколько секунд он, по моим ощущениям, оказался рядом с нами и едва различимо что-то шептал.

– Что? – воскликнул он. – Откройте-ка глаза.

Мы послушались.

– Так – Данил, Артём, Аня, всё верно? – спросил он, и, получив утвердительные кивки, продолжил. – Тогда я ничего не понимаю.

– Что такое? – спросил я.

– Я собирался угостить Духов перед обрядом, набрал вот водки в рог...

Я только сейчас заметил в руках шамана белый коровий или бычий рог, до краёв наполненный алкоголем.

– Но Духи говорят мне что-то странное...

– И что же? – спросил я.

– Что угостить их должен Марк.

ГЛАВА 3. ПУТЕШЕСТВИЕ В НИЖНИЙ МИР

Не могу сказать, что я искренне верил в магию. Тем более в разных колдунов, экстрасенсов, шаманов, или кто там ещё... Не исключал, что такие люди есть, но где-то там, далеко. Или на телеэкранах, но никак не рядом со мной. А тут...

Со вчерашнего дня моя привычная картина мира стала разваливаться. Сначала эти фокусы с варганом, потом шёпот Духов, то, как я сложил Чёрный Костёр, хотя я понятия не имел, как его складывать... А теперь ещё и слова Стара, что угостить Духов должен Марк. Честно признаюсь, у меня от этих слов аж ноги подкосились. Я успел заметить, как ахнула Аня, как Данил удивлённо раскрыл сперва глаза, а потом и рот.

Откуда он мог знать?

– Стар, дай это мне... – прервал я тишину.

– Артём? А при чём тут Марк? – удивлённо посмотрел на меня шаман.

– Я понимаю, о чём тебе говорят Духи. Я... Я объясню тебе после всего.

Старовит молча отдал мне рог полный водки. Из-за висюлек на шапке, которые скрывали его лицо, мне было не видно его глаз, но, я уверен, они выражали крайнее удивление. Внутренний голос подсказывал мне, что алкоголь нужно вылить весь без остатка, и именно со стороны Запада. А ещё нужно что-то сказать. Я заглянул внутрь рога. Языки пламени переливались на поверхности водки, которая норовила выбраться из своего сосуда, то и дело сбегая через края ледяными каплями в мои ладони.

– Великие Духи, – начал я. – Вы сказали, что угостить вас должен именно я. Не знаю, почему так, но... Примите наше угощение от чистого сердца и, прошу вас, сделайте так, чтобы этот обряд прошёл так как нужно. Чтобы каждый увидел, услышал и прочувствовал именно то, что и должен. Да будет так!

После этих слов резким движением руки я отправил содержимое рога Духам. Пламя жадно приняло моё угощение, поднимаясь выше моего роста, обдав меня жаром.

– Отлично, – сказал шаман. – Мы можем начинать. Вставайте на свои места и закрывайте глаза.

Мы послушно выполнили указания Стара.

Та часть меня, которая сомневалась в реальности происходящего, насупившись забила в дальний угол и украдкой поглядывала на набирающую силы веру. Как это интересно... Один обряд, который ещё даже не начался, а я увидел достаточно, чтобы просто поверить. В Духов, в шаманизм, в Дээр Пююра.

Раздался первый удар в бубен, заставив меня вздрогнуть. Секунд через пять раздался ещё один удар. Затем ещё, и ещё. Вообще, судя по звуку, Старовит ходил вокруг нас, постепенно ускоряя ритм ударов в бубен.

А потом шаман по-волчьи завыл. И это была не имитация волчьего воя, а самый натуральный вой. Звериный. Пробирающий до самой души.

Как круто! Ух, сейчас-то меня пропрёт! Пойдут видения! Несомненно! Иначе просто не может быть!

Трижды проыв по-волчьи, Стар начал отбивать какой-то интересный, увлекающий за собой ритм. Каждый раз, когда шаман проходил мимо меня, казалось, что звуки бубна проходят внутрь моего тела, взрываясь какой-то энергетической бомбой в районе груди. Очень интересные ощущения!

Он запел! Настоящим горловым пением! Я слышал такое только в каких-то документальных фильмах про этнокультуру народов Сибири. И то мельком, потому как никогда особо не интересовался чем-то подобным. А тут я слышу это вживую! И это пение, оно просто завораживает! Сложно даже представить, что человек может издавать такие звуки.

Так, стоп.

Я так погрузился в свои восторженные размышления и совсем забыл, что нужно очистить голову, чтобы уйти в транс. Всё, Артём, повосторгалась и хватит. Очищаем сознание. Мысли уходят. Уходят. Голова становится чистой. Тело расслабляется. Мысли уходят... Тьфу, блин, нифига они не уходят! Вот как расслабиться, когда тут творится такое? Нет, надо продолжать пытаться.

Я ни о чём не думаю, я ни о чём не думаю, я ни о чём не думаю... Я опять думаю о том, что я ни о чём не думаю. Дурдом какой-то... Интересно, а как дела у ребят? Они смогли расслабиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.